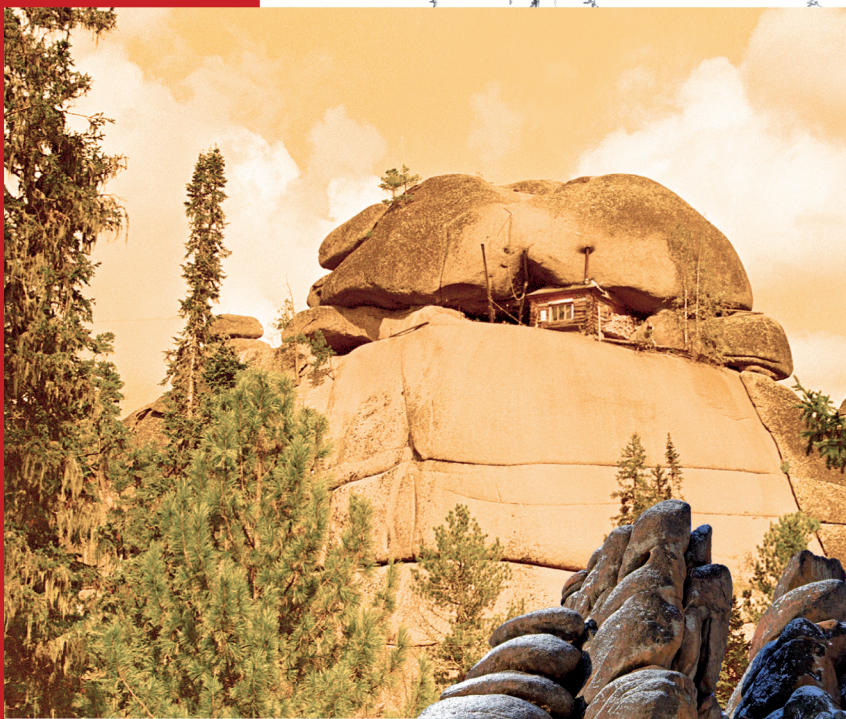

Нигде в мире... ДВА

Стихи и прозы

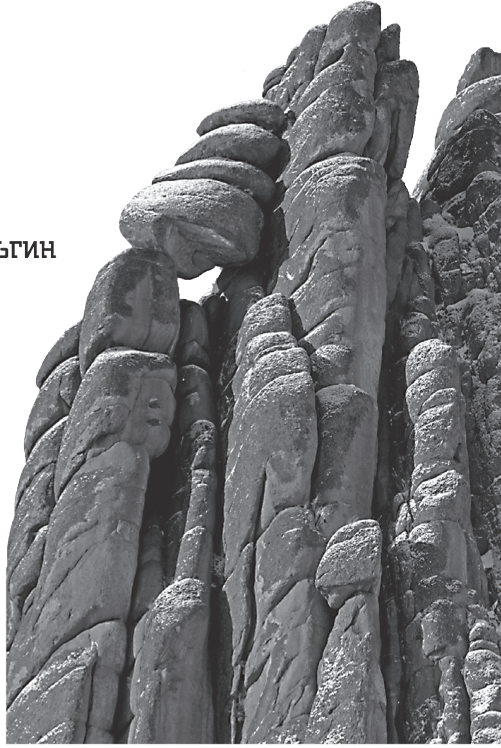
В. Деньгин

Нигде в МИРЕ... ДВА

Стихи и проза

В. Деньгин

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)

Д34 Деньгин В. А.

Нигде в мире... ДВА: Стихи и проза / В. А. Деньгин. –
Красноярск: Версо, 2013. – 120 с.

Эта книга, как и предыдущая, о столбистах, альпинистах, спелеологах – обо всех, с кем сводила меня судьба в экстремальных, и не очень, условиях. Если она понравится людям, видевшим горы только на экране телевизора, буду рад за них.

Ласкал бы взглядом и рукой
Я женщин всех, любви достойных...
Но сердце отдано одной –
Моей жене, увы, покойной...

*Посвящаю светлой памяти
моей Галки*

Немного о себе

Родился и вырос в Красноярске. Окончил Политех, инженер. В свободное от работы время – Столбы, по молодости – горы, пещеры, до сих пор – горные лыжи.

*Непечатные выражения
в тексте – не самоцель,
а способ кратко и точно
выразить суть.*

Поэту

Неунывающий пиит!
Твой голос в трубке телефонной
В 12 ночи так бодрит
Альтернативой жизни сонной!
И пусть несётся дней аллюр,
Затмит, конечно, у тебя
Блеск глаз весёлых сквозь прищур,
Блеск разрастаемого лба!
А как ты можешь завернуть
Изящно мысль! Талант отменный –
Иметь на всех явлений суть
Нетривиальный угол зренья!
Да здравствуешь же ты всегда!
Везде, во всём. И слава Богу.
Пусть будет длинною дорога
И нескончаемы друзья!

_____ *Т. Витова*

Предисловие

По быстрорвущейся
верёвке, хватая
третьею рукой...

Друг моего детства и юности Вовка (Владимир Аркадьевич) Деньгин был талантлив, рыж и импульсивен. Помню, в детсаду он описывал альпийские подвиги своего дяди Вити (вместе с заслуженным мастером спорта СССР по альпинизму москвичкой Е. А. Казаковой взойёл на высшую точку Алтая гору Белуха 4506 м.). Войдя в раж, сверкая глазами и весь трясясь, Вовка вдруг завопил: «И, спасая всех, дядя Витя быстро-быстро влез на стометровую стену по ___быстрорвущейся верёвке!»

Так было открыто явление БРВ. Поясню на примере:

Человек лезет на стену в 33 этажа, хватаясь руками за верёвку и упираясь в стену ногами. Но верёвка-то быстрорвущаяся!

Как только он подтянется на верёвке, она рвётся над ладонью. Надо успеть ухватиться выше, а она опять рвётся, и так далее. А ты греби дальше и чаще, обрывая кусок за куском, все 100 метров!

Вовка задолго до Хрущёва сажал кукурузу. Так мы и познакомились: я рвал сладкие початки, а он воплями и топаньем ног пытался спасти урожай.

В 7-м классе Вовка бредил морем; ходил юнгой на катере. И сейчас старый друг бродит по Столбам в тельняшке (если

не голым). В те времена писал он «правильные» стихи. На всяких олимпиадах и даже на радио ехидный голосишко вещал о любви к природе и про хвастунишку Петю. А для друзей – ехиднейшие пародии. Вместо задорно-хорового: Василёк, василёчек вдруг звучало Кобелёк, кобелёчек.

Переломным стал 1959-й год. Трёхдневный первомайский рейд по Центральным Столбам навсегда сделал нас столбистами.

В 1961-м активно осваивали Торгашинский провал. Пещерам посвящено много стихов и песен. Одно из первых написано Вовкой (с моей помощью) в гроте Ресторан прямо в пещерном журнале. Пародировались популярные «Геологи»:

Ты ушла в Ледяную пещеру,
Я пришёл на закате к Большой,
И я знаю, надежду помножив на веру,
Что мы встретимся там под землёй.
Шкуродёр и далёк, и долог.
И нельзя повернуть назад.
Держись, пещерник, крепись,
пещерник.
Ты рыжему чёрту брат!

Грифовские девицы нежными губками выводили светлую несенную грусть, не зная, что коварный Вовка изрядно попортил концовку нежного блюда:

И поёт моё сердце, ликуя,
Мы пещерники оба с тобой.
Мы и в жизни, конечно,
сумеет от ...уя
Отличить сталактит дорогой!

Так было всегда. Буквально вся умильная лирика на Столбах получала лёгкую правку и вторую жизнь. Затёртая лирика становилась развесёлым балаганом. Но не только балдежом славен наш герой.

На скале Позвонок Такмаковской гряды есть лаз «Игольное ушко Деньгина», итог усилий скалолаза и спелеолога в одном лице.

В 1961-м он стал одним из основателей стоянки Грифы. Об этом пусть сам и расскажет. А ещё он – жизнерадостный любитель женщин, и они его тоже обожают. Даже в песне поётся:

Идёт на Грифы Деньгин Вова,
С ним куча женщин – все коровы!

Помню нашего героя, как всегда обнажённого, в кольце поклонниц воспевающего гибель нашего плота на Юльевских шиверах Маны:

И тут плот пошёл на ...уй! (заворожённые девы даже не дрогнули) Я хватаю одной рукой рюкзак, другой – топор, третьей – ружьё и...»

Следивший за пожирателем женского внимания галантный красавец Витя Абакумов не выдержал: «Стой, стой, не надо дальше! Давай про третью руку!»

Такую песню убил на взлёте! Сколько раз, вися на скале, да так, что кровь из-под ногтей, мечтал я о третьей руке, желательно с титановыми пальцами...

И пусть светит Вовка своим поклонницам, бредя тропой быстрорвущейся верёвки, хватая третьейею рукой!

Леонид Петренко

Первая встреча со Столбами

Мой друг детства Лёнька (Леонид Тимофеевич) Петренко на Столбы попал в 12 лет. Очень много и занимательно о них рассказывал, но как-то это не увлекало; было много других занятий. Примерно два года мы его рассказы слушали и, видно, что-то запало...

31 декабря 1958 года пошли мы с другим Лёнькой – Белоголовкиным прогуляться до Николаевской Сопки. Взяли лыжи, несколько новогодних булочек и бутылку водки – Новый Год на носу! (А было нам по 16 лет).

Покатались на Сопке и решили спуститься в дом отдыха, а оттуда на автобусе – домой.

Спустились в дом отдыха, сидим на остановке и глядим через Енисей, который в то время замерзал, и по нему была дорога на правый берег.

Вспомнились рассказы Лёньки Петренко о Столбах, и решили мы пойти посмотреть – что же это такое?

Перешли Енисей, вышли на Турбазу, а там вверх по логу идет лыжня. Пошли по лыжне и засветло пришли в «Нарым», как потом выяснилось. Зашли в первую по ходу избу, только что построенную из шлакоблоков.

В избе – свежесложенная печка, тут же корыто для раствора, и немного поленьев березовых, сырых напрочь. Попытались мы печку растопить, и пока пытались, съели все булочки и выпили всю водку. Печку так и не растопили и стали подмерзать – изба большая и холодная...

Вышли наружу – через поляну стоит длинный барак, окна светятся и народ в нем есть – и двинули мы туда (утром наши следы смотрелись зигзагом относительно тропы – здорово развезло!).

В бараке было полно народу, на полу навалом – ворох сена, а на сене – брезент, на который народ и улегся попозже на ночь. Нас радушно встретили, Лёнька тут же взял гитару, и встреча Нового Года состоялась.

Утром с рассветом проснулись, попрощались с хозяином – дедом Николаем и пошли смотреть Столбы. Толпа шла вкруговую через Слоник, Первый Столб, Бабку с Внучкой, к Деду, Перьям и далее через Третий и Четвертый Столб обратно к Первому. У Перьев встретили человека на горных лыжах; он пронесся мимо нас – даже поздороваться не успели.... К Третьему Столбу подошли проголодавшись, вытряхнули из рюкзака последние крошки, поделили их и съели. Но – не наелись.

Решили идти к деду Николаю – может, хоть корку хлеба даст... Спуск от Слоника – крутой, а лыжи у нас были закреплены ремнями к валенкам. Приходилось тормозить: на скорости обхватываешь рукой дерево сбоку, оборот вокруг него и остановка. Но рукам больно. Ничего, спустились. Заходим в барак и говорим:

– Дедушка, дай хлеба, есть охота!

Он напоил нас чаем, накормил, и мы отправились домой. На спуске ко Второй Поперечине нас встретил Лёнька Петренко. Наши родители попросили его поискать нас на Столбах, так как дома мы не ночевали.

Для начала он столкнул нас с дороги в снег за то, что сгонял на Столбы из-за нас, потом помог выбраться и рассказал, что дома – страшный переполох, уже и в милицию заявили...

Дома нам, конечно, мало не было, но мы уже знали, что это такое – Столбы, и решили вернуться к ним в другой раз. Но это другая история...

Варим кашу в «Шкуродёре»

На 1 мая 1959 года был у нас второй выход на Столбы. Ушли вечером, ночевали у костра в камнях под Первым столбом. Запомнились костры кругом и песня Пахмутовой: «Забота у нас простая», которую пели буквально у всех костров. Утром полезли на Первый Столб, в сапогах, в телогрейках. Первым был Мишка Мусатов: он был в кедах...

Посмотрели с вершины Столба и гордо спустились вниз под впечатлением вида на окрестности с высоты. Пошли дальше по кольцу. Подойдя под Перья, решили сварить кашу, потому как было время к обеду. Недолго думая, развели костёр под Перьями в «Шкуродёре», подвесили котелок и настроились на скорый обед...

Но тут сверху посыпались свирепые маты, и из «Шкуродёра» повалили порядком подкопченные столбисты. Узкий вертикальный «Шкуродёр» был отличной дымовой трубой, и людям, спускающимся по нему с Перьев, пришлось наглотаться дыма.

Нас сходу вышвырнули из-под «Шкуродёра», хорошо хоть не побили. И пришлось нам уйти под Львиные Ворота. Там мы доварили кашу и без помех пообедали, с содроганием вспоминающая разъярённых столбистов, вываливающихся сверху в клубях дыма на костёр и на наши головы...

И за свое пятидесятилетнее пребывание на Столбах я ни разу не встречал людей, пытавшихся развести костёр под Перьями. Так что мы были в этом первыми и, надеюсь, последними.

Моя Галка. Свадьба на Столбах 18 сентября 1970 г.

Впереди была целая жизнь

Году в 66-м, в мае, на Первом Столбе проводили мы соревнования завода телевизоров по скалолазанию. Призами были китайские кеды с шевронной подошвой, удобные для лазанья. Я заранее подобрал себе пару, занял первое место и ждал только награждения, чтобы их получить. Но кинооператор Вася Голубцов попросил меня пройти трассу ещё раз, так как он не успел меня заснять. Пока я шёл по трассе, моими кедами уже кого-то наградили, а мне вручили обутки размера примерно 46-го. Тут же я отдал их Вите Абакумову, которому они были впору, и, немного расстроенный, пошёл куда глаза глядят. И вдруг увидел – стоит маленькое кругленькое чудо и на меня смотрит вот такими глазищами!

Досадные мелочи тут же были забыты, я подошёл к ней и сказал: «пойдем лазать!» И мы лазили целый день по Столбам, домой возвращались вдвоём.

На тёмно-синем чистом небе висели яркие звезды, из-за горы вынырнула полная луна и светила нам в спину. Вокруг стало светло, почти как днём.

И настроение было – по погоде – безоблачное, и впереди была целая жизнь... Так я нашел свою Галку.

Владимир Аркадьевич Деньгин
23.01.2001 г.

Как «Весёлых» «Грешники» побили и заблудший Боб

В сентябре 1966 года тёмным безлунным вечером шёл я из избы «Беркутянка» на стоянку «Олимп». На краю поляны «Нарым» встретила мне возбуждённая и очень грустная толпа (оказалась компания «Весёлые ребята»). Спросил их:

- Вы чего такие грустные?
- Мы «Весёлые», а нас «Грешники» побили!
- Какие ж вы после этого весёлые?

(И не могу удержаться от смеха – очень уж смешное сочетание – Весёлые и Грешники).

- Чё ты ржёшь, у нас и так всё болит, а ты ещё смеёшься!
- Да не над вами смеюсь, а уж больно смешно – весёлых грешники побили, а потом что – каяться пошли?

В общем посочувствовал побитым «Весёлым» и пошёл дальше. Прошёл через «Царскую калитку», дальше тропа идет по склону. Смотрю – на бровке тропы сидят рядком человек 20, как куры на насесте. Спрашиваю:

- Вы кто? Чего сидите?
- Мы политехи, сидим и ждём Боба, а он тропу потерял, ищет.

- Так вы же на тропе!
- Он говорит, что не та тропа!
- Вот даёт! Да он трезвый?
- Не очень.
- Ну, тогда понятно.

Смотрю – ниже по склону фонарь туда-сюда мечется. Кричу:
– Боб! Ты какого хрена там ищешь?

Боб снизу:

- Тропа, мать её так и этак, куда-то делась, ищу её!
- Да не ищи, я на тропе.

Боб подошёл, прилично принявший, и заявил:

– Тропа идёт ниже, а это не та тропа!

– Да ты, Боб, и правда заблудился: тропа внизу на стоянку «Скифов» идёт, а потом вниз к ручью, а эта тропа – на «Олимп».

– Да, похоже, я спутал, – сказал Боб...

Пришли они на «Олимп», заночевали в палатках, а утром трезвый Боб устроил политехам хорошую скальную тренировку – всё-таки тренер он был «от Бога», и многие его воспитанники стали очень известными в России и за рубежом скалолазами и альпинистами.

Дедушка Ленин на Такмаке...

22 апреля 1970 года было 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Вся страна Советов торжественно отмечала эту дату.

Секция альпинистов – скалолазов завода телевизоров тоже решила не отставать; и в нескольких дурных головах, в том числе и в моей, родилась идея: затащить толпу народа на вершину Такмака.

Руководство завода идею поддержало; помогли с изготовлением флага 2,5×4 метра, куплен был барельеф с Ильичом, выточили капсулу из нержавеющей стали для письма будущим поколениям-подготовка была серьёзная.

Даже изготовили значки фотохимическим способом в цехе печатных плат. Значки размером 3×4 см, эпоксидной смолой приклеена булавка для крепления к одежде, а на значке изображены юноша и девушка с комсомольскими физиономиями на фоне вершины Такмака с флагом и с надписью: Ленину – 100 лет, и дата...

Мне выпало общее руководство всей этой затеей, поэтому в день перед выходом я или висел на телефоне, или бегал

по заводу, все утрясая... Мое непосредственное начальство смотрело, скрипя сердцем, но-всё шло через партком, комитет комсомола и т. д. – куда денешься?

И вот – выезд! Завод дал транспорт, завезли нас на карьер под Такмаком, пересчитали мы народ – оказалось 120 человек заводской молодёжи, и мы – десяток альпинистов. Подняли всех под Корыто Такмака, повесили перила – страховка на 100%.

Пока мы поднимали народ, Володя Кокарев, будущий мастер спорта – альпинист и «снежный барс», ходил свободным лазаньем по всей стене Такмака, а потом присоединился к нам (это по высоте до 50 м на крутой скальной стенке!). Все 120 человек были подняты на вершину, кое-как там уместились, и на мачту был поднят флаг под торжественные речи. На отвесе на шлямбурном крюке подвесили капсулу с посланием будущим комсомольцам и также на шлямбурах прикрепили к скале барельеф с Ильичом. Правда, случилось небольшое происшествие.

Одна очень самонадеянная туристка решила себя показать, и стала подниматься по веревке сбоку от Корыта без страховки, а там при срыве лететь метров 50. Мы ей кричим: «Не лезь, вернись!», а она лезет. К концу подъема у нее уже и сил не осталось; вылезла на последнем издыхании.

Ей сделали внушение (галошей по пятой точке), чтоб больше так не делала, а я вздохнул с облегчением.

День был солнечный, ветра почти не было, настроение у народа было приподнятое (на высоту Такмака).

Спуск всей массы народа прошёл без происшествий. В долине речки Моховой, на большой поляне, все 120 человек были построены и награждены значками. Правда, оказавшийся здесь Саша Дёмин, будущий чемпион Союза и Европы по скалолазанию, ухитрился получить два значка – сначала в первых рядах награждённых, а потом в последних.

... А наш дорогой Леонид Ильич на Втором Столбе!

В марте 1971 г. проходил очередной XXIV съезд КПСС под руководством Л. И. Брежнева.

От нас далеко, но – был бы повод....

И вот в честь съезда наметили подъём на Второй Столб молодёжи завода телевизоров в количестве 50 человек. Партком завода поддержал идею, выделили транспорт, направили на Столбы секретаря комитета комсомола и военрука завода по фамилии Шишкин (он руководил допризывной подготовкой молодёжи). Освободили от работы альпинистов-скалолазов, и вот мартовским ветреным днем мы подняли на вершину Второго столба около 50 человек народу. Страховку обеспечили на 100%.

Среди народа было двое заводских спелеологов. Они надели свои пещерные нестиранные комбезы и выглядели странно на фоне более чисто одетых скалолазов (на их комбезах – слой рыжей пещерной глины в палец толщиной).

Солнца в тот день не наблюдалось, наверху свистел хороший ветер, но было довольно тепло до -5°C.

Секретарь комитета сказал соответствующую речь, правда, он слегка заикался, но по окончании все дружно рывкнули: «Ура!» (Я встретил его много лет спустя, и поскольку он хороший человек, партийную карьеру так и не сделал). Спуск прошёл четко.

Когда я последним спустился к подножию Столба, там стоял военрук, который наверх не лазил, а каждому спустившемуся предлагал глотнуть водки из бутылки, гревшейся за пазухой.

Я отказался, сославшись, что буду спускаться на лыжах.

Всей толпой двинули в избушку «Сакля», где пили чай и обменивались впечатлениями. Потом, пропустив всех вперед,

я встал на лыжи и обогнал всю толпу, так что пришлось ждать...
А на заводе встретили восходителей как героев. Хотя с нашей
(альпинистов) точки зрения – ничего особенного.

Деликатная тема

Подхожу я в августе 2009 года к туалету на Второй Поперечине; день жаркий, народу идет на Столбы много. Смотрю – у туалета в две колонны выстроились милые дамы и бодро отпинавают мужиков в лес – дескать, там вам места хватит, а здесь не мешайтесь под ногами...

Под этим впечатлением тут же выдал присутствующим женщинам сочувственный стих:

*Помочиться хотите –
В туалете очередь!
Ссыте в обе гачи –
Дай Вам Бог удачи!*

Отклики были самые разные, но общее мнение – грубовато по форме, зато верно по существу.

Протезная нога, костяная рука и улыбка черепа

В начале 60-х годов (62-63 годы), когда мы активно осваивали Дикие Столбы и обустраивали стоянку «Грифы», принесли наши ребята протезную ногу. Нашли ее на путях у станции Злобино, всю в крови или в губной помаде, ну и прихватили на стоянку. У Боба Тронина в книге есть рассказ, как мы однажды с ее помощью разыграли нашего товарища, отслужившего в армии и пришедшего на Грифы. Это был только один случай с участием ноги...

А вот и другой – летом на стоянке варится суп, повар сокрушается, что маловато мяса. Ему говорят: «Ты вари, а мясо будет!». Вниз с площадки на скале свисает веревка, тянут за нее и вытягивают сетку – авоську с розовой окровавленной человеческой ногой, обрубленной чуть выше колена, и дают ее повару для разделки...

Чуть позже девушка Римма, врач по профессии, принесла на Грифы череп и костяную руку до локтя. Этот реквизит тоже был в ходу...

Как-то пришел я на Грифы с товарищем. Заскочил в избу, там было темно – окна закрыты ставнем, – закинул рюкзак и выскочил обратно. Товарищ мой зашел, зажёл свечу и зовёт меня. Гляжу – на нарах сидит субъект в шинели, в фуражке военной, с нар свисает протезная нога, костяная рука – на струнах гитары, а череп под фуражкой скалит зубы!

В общем, картинка не для слабонервных... Посмеялись мы немного и оставили этого гитариста для последующих посетителей стоянки.

Наш кинооператор Геня К. – тоже использовал эти предметы для съемок, подробностей не помню, а кадры были такие – сидит человек, а вокруг него порхает костяная рука; то по щеке

похлопает, то за нос его дёрнет, то схватит костыль и прижмёт его костылём поперёк груди к полу...

Или ещё сюжет – на солдата налетают два бородатых гнома с недобрыми намерениями; он выхватывает пистолет, целится в них – пистолет в руках превращается в сучок. Срывает с плеча автомат, направляет на них – вместо автомата – дубина. Он впадает в транс, его хватают и деловито вешают. Идет затемнение, и в следующем кадре – вместо лица-череп, костяная рука торчит из рукава шинели, а вместо ноги протез... Вот такие шуточки.

Перед сожжение «Грифов» – годы 65-70-е (Старая песня на новый лад...)

Нашу стоянку «Грифы» сжигали раз 7 или 8. Причина – незаконное нахождение в заповедной зоне. Каждый раз мы отстраивались, а через некоторое время опять приходили на пепелище...

Сейчас наша стоянка узаконена, на будущий год (2011-й) исполнится 50 лет существования «Грифов». Но – не будем загадывать...

Как-то после очередной отстройки пришла нам в голову идея – пригласить корреспондента известной в городе газеты «Красноярский рабочий», чтобы он написал статью о «Грифах», и тогда их, может быть, не сожгут. Сказано – сделано. Сводили мы к себе корреспондента Татьяну Величко, ей очень у нас понравилось, и статью она в газету поместила восторженную... Правда «Грифы» всё равно сожгли...

На память же о посещении стоянки «акулой пера» остался перепев (уже второй) известной песни Николая М., основателя нашей компании и первостроителя избы.

Мы едем на троллейбусе,
На Грифы мы идём,
К себе корреспондента мы
Величко Т. ведём.

Она статью прекрасную
В «Красрабе» даст о нас,
Чтоб Грифы в Книгу Красную
Вписали сей же час.

Вот на скалу огромную,
На Крепость прём гурьбой;
Величко Т. на привязи
Мы тянем за собой.

У ней улыбка бледная,
Вдруг – ужас на лице;
Бродягою подвешена
На страховом конце.

Глаза от страха белые,
И слышен визг вокруг:
Момент – и впечатления
Повалятся из брюк.

Но Лапоть взял за шиворот,
И вверх Шуруп попёр,
И Т. Величко с Крепости
Бросает мутный взор!
И Т. Величко с Крепости
Уже бросает взор!

... Как ёжики в тумане...

Были мы на Тянь-Шане под Алма-Атой и приехали домой. Тут же договорились пойти на Грифы. Толька Катукоев с Танькой Хитриневич вышли раньше, а я задержался дома. У Первого столба шёл уже в сумерках, а тут и дождик пошёл, и туман упал. Иду дальше, а у Нелидовского ручья тропа немного теряется. Ну я и сбился. Без тропы иду и думаю – возьму левее, всё равно на тропу выйду. Иду через бурелом, уже и наверх вышел. А тропы нет. Вдруг впереди – скала небольшая. Дай-ка влезу на неё и определюсь, где я.

Влез – за скалой костёр горит. Подошёл – а там два мужика сидят, смотрят на бутылку с водкой и глубоко задумались – как её делить. Подхожу, здороваюсь. Они обрадовались, тут же налили стакан и дали мне. Видно, им третьего не хватало.

Выпил я, поблагодарил и собрался идти дальше.

Спрашиваю:

– Тут тропа недалеко должна быть.

– Да ты чё? Тропа далеко, ночуй у нас в палатке.

– Ну, хорошо.

Сидим, беседуем. Нашли общих знакомых, чай пьём. Потом уснули.

Утром рано встали и разбежались: они пошли на Манскую стенку, а я на Грифы.

Тропа была недалеко, прошёл я до Барьеров, иду по склону вниз, а на краю леса – палатка стоит, наглухо застёгнутая.

А вокруг красота! Солнце взошло, капли на ветках сверкают, птички поют. Я тут же расстегнул палатку и кричу:

– Вставайте, засони! Такую красоту проспите!

Вылазят парни из палатки и любят. Лезет наружу толстая рыжая тётя Алла и нудит: зачем разбудил. Выразился я энергично об её восприимчивости утренней природы, плюнул и пошёл дальше.

Придя на Грифы, обнаружил там спящих Только с Танькой. Они, оказывается, потеряли тропу, спустившись с Барьеров в Калтат, и всю ночь, пока не рассвело, ходили вверх, к Барьерам и вниз к Калтату.

Дальномер? – Нет, страхомер!

Как-то в феврале собрался я на «Грифы». Спускаюсь от автобуса к речке Лалетиной, навстречу сын нашего Валеры Лаптя – Пашка (было ему тогда лет 15). Остановились, разговариваем.

И рассказывает мне Пашка, что в прошлый выходной шёл его отец на «Грифы» и на Черничной горке услышал вой волков метров за 400.

Назад идти – далеко; прибавил шагу и пошёл дальше.

Дошёл до «Синего Чума» – Грифовского туалета – вой уже ближе – метров за 150. Быстро выскочил на скалу к избе и успокоился.

Я у Пашки спрашиваю:

– А как он расстояние до волков определял? У него что, дальномер был?

А Пашка (вот ехидина малолетняя!) отвечает:

– Нет, страхомер!

«Огрызок монгольского ига»

В сентябре года 2004-2005 пошли мы из избы «Эдельвейс» на Грифы: я к себе, Сергей Искандеров – в гости, и с ним пошел бард Наиль, пьяный ещё более, чем мы.

Поднялись по тропе на хребет, и там слегка сбились вправо. Ночь тёмная, ну да не беда – деваться некуда, всё равно дойдём. Точно – метров через 100-150 вышли к двум скалам, которые «Эдельвейсы» называли «Фиг»; и когда говорили: «пошёл на Фиг», то имели в виду эти скалы.

От скал взяли вправо вниз по склону и должны были выйти на нашу тропу. Но тут начал выступать пьяный Наиль: кричит, что мы – плохие столбисты, раз блудим без тропы; чтоб мы его оставили; а он – человек таежный, пересидит у костра. А завтра мы его заберем. На это мы ему ответили отказом. Пошёл с нами, так и придёшь с нами, а не хочешь – намылим шею слегка, тогда захочешь и пойдёшь.

Он ответил, что он – инструктор айкидо, и, если мы его тронем, он нас уделает. Мы же сказали, что мы – столбисты; выломаем хороший дрын и погоняем его немного. И он пошёл за нами, недовольно бурча.

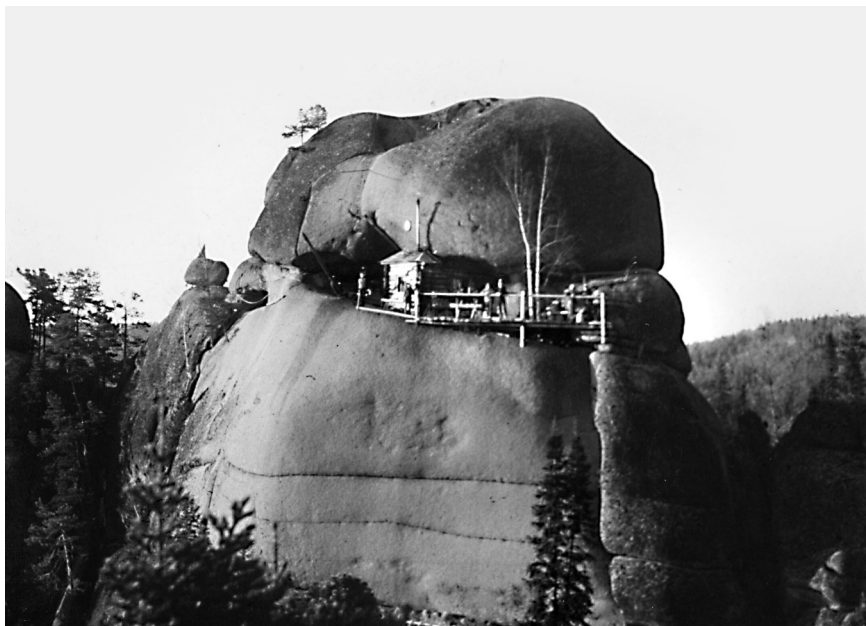
Немного погодя вышли на тропу, спустились по ней и перешли Сухой Калтат. На другом берегу Калтата была приметная валёжина, так Серёга узнал ее и от радости стал целовать...

На Грифы поднялись в 2 часа ночи, когда все уже спали. Посидели втроем за бутылкой пива, потом Сергей пошел обратно, а Наиль я уложил на нары – спать. Мила Губанова, дочка Шуры Губанова, чемпиона-скалолаза, и сама мастер спорта по скалолазанию, всю ночь теребила меня: «Дядя Вова, сделайте, чтоб он не храпел!» – и я поворачивал его на бок, зажимал ему нос, храп прекращался, потом начинался опять – и так всю оставшуюся ночь.

Наутро, проснувшись, оформил свои впечатления в стихе:

*Я вам расскажу обалденную быль –
Как мы доблудились до Фига:
Нам душу с Серёгой обгадил Наиль –
Огрызок монгольского ига!*

Не поленился, зашёл обратно в «Эдельвейс» и оставил этот стих в бортовом журнале.

«Грифы» в мире Столбовском – явление:
Зад с песком и замшелые лбы;
Растопырив глаза в изумлении,
Молодое глядит поколение –
Стадо мамонтов прёт на Столбы!

Нам, конечно, уже не 17;
Задолбало житьё да бытьё;
Но попрежнему рады стараться –
Кто с виагрой, а кто без неё!

Тост на 50-летие «Грифов»

Медведи и «Грифы»

Год 2009-й выдался неурожайный на дары природы. Поэтому голодные медведи выходили даже ко 2-й Поперечине и рылись в мусорных баках в поисках пищи. Попадались они нам и на Центральных Столбах. Дима Цыганов одного даже сфотографировал на перевале у Второго Столба.

А уж Дикие Столбы – это была их территория. Мы их и раньше там встречали, но расходились мирно. Как-то по зиме прошёл слух, что возле Грифов спит медведь в берлоге. Спал или нет, но ходили мы под Грифами на цыпочках и старались не шуметь...

А еще говорили, что медведь по осени разоряет кладовые ореха кедрового, который запасали на зиму бурундуки. И бурундук, у которого медведь съел весь зимний запас, находит сук с развилкой, суёт туда голову и вешается, потому что зиму не протянет. Вот бы нашим финансистам так!

И шли мы тогда на Грифы, а возле Нелидовского ручья встретили лесника Мишу Белого. Он нас предупредил насчет медведей и сказал, что в заповеднике их бродит 40 штук.

Удивились и пошли дальше. Зашли по пути в избу «Голубка». Сидим, беседуем. Прибегают два спасателя: бородатый Фрося и молодой парнишка. Говорят, что потерялись два мужика с ребенком, и идут поиски. Дали нам номер телефона МЧС и побежали дальше. Мы тоже пошли к себе. Встретили скалолазку Машу с парнишкой – скалолазом. Они шли на Крепость, мы их предупредили и о заблудших, и о медведях...

Вылазим к себе на скалу, – снизу Маша кричит, что нашла этих друзей и ведет их на Центральные Столбы, а там в город сами дойдут...

Мы тут же позвонили в МЧС, и был дан отбой поискам. А два спасателя ушли вниз по Калтату, и связи у них не было.

В районе калгатской скалы Пагода вышли они на медведя, который сторожил задранного марала. Медведь не потерпел такого наезда, поддал одному, так что тот улетел в кусты, поддал второму и уложил его под корягу, привалив ветками. Первый очнулся; ползком отошел подальше и двинул вниз по Калтату. Второй тоже очнулся, осмотрелся и влез на дерево, где и провел ночь.

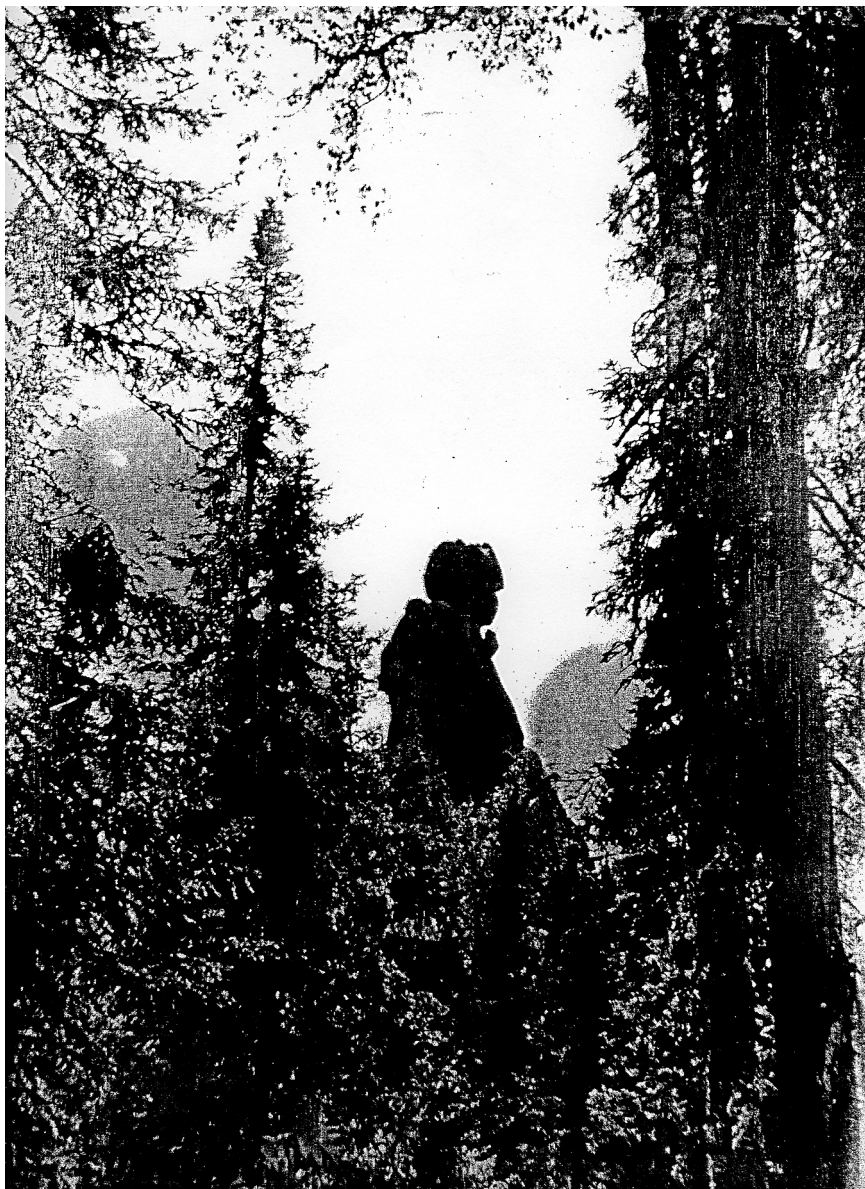
Первый добрался до людей, и с рассветом вышел с группой спасателей и лесников на выручку второму. А второй утром слез с дерева, пошел вниз по Калтату и вышел на своих спасателей... Оба какое-то время провели в больнице...

Куда делся кулачок Манской Бабы?

В конце 60-х – начале 70-х годов, в июле подошел я уже в темноте к Манской Стенке, не помню с кем. Шел на Грифы, но не дошел – вышел на палатку со знакомыми ребятами и тормознулся у их костра. Поговорили, попили чаю, и пошел я перед сном поглядеть на Манскую Бабу. У ручья Бабский Калгат есть камень, с которого хорошо просматривается профиль скалы Манская Баба. Вышел на этот камень, смотрю – у Бабы чего-то не хватает. Присмотрелся – вроде нету кулачка, которым она обычно подпирает подбородок. Силуэт у нее – форменная бабушка, сторбленная, в платочке, и кулачком подперла подбородок – то ли о жизни думает, то ли о внуках... А тут – нету кулачка! Подумал я, что в потемках, наверно, я его не разглядел – и пошел спать.

Утром вскочил с рассветом и сразу кинулся на камень над ручьем. Смотрю – точно нет кулачка у бабушки. Удивился и пошел дальше – на Грифы...

После этого у всех встречных спрашивал: Куда Манская Баба кулачок дела?

Манская Баба ещё с «кулачком»

Оказалось, что на стене Бабы воспитанники нашего чемпиона Шуры Губанова (он тогда работал тренером по скалолазанию в детской спортшколе) проводили тренировку. Чем-то им кулачок помешал, взяли ломик и скovyрнули его.

При встрече высказал я Шурику все, что об этом думаю. Он повiniлся, сказал, что недосмотрел за своими юными скалолазами. Но, увы! Кулачок Манской Бабы уже на место не поставишь. И стоит она, бедная, с тех пор без кулачка. Остались, правда, фотографии и рисунок художника Рудольфа Крустиновича Руйги в книге Ивана Филипповича Беляка «Край причудливых скал». Вот такое было чудо природы – и надо же – испортили!

P.S. Рассказ был мною показан Рудольфу Рудольфовичу Руйге, скалолазу, мастеру спорта, заслуженному тренеру. Он заметил, что кулачок обрушил не А. Губанов с детьми, а мой друг Н. Ф. Молтянский. Видимо, я просто выдумал разговор с Шурой Губановым, да так, что поверил в него...

Встретив друга Колю Молтянского, спросил его, как было дело. Да, он в составе сборной Красноярского края по скалолазанию делал скальную трассу на Манской Бабе. И хотя кулачок Бабы был в стороне от трассы, но лежал настолько ненадёжно, буквально «на соплях», что решено было его сбросить.

Тем более, что под Манской Бабой проходила тропа вдоль ручья, и большая глыба «кулачка» могла обрушиться в любой момент. Я сам ходил по этой тропе, и представляю последствия такого обрушения.

Может быть, сейчас нашёлся бы способ закрепить эту глыбу, а тогда соображения техники безопасности перевесили, и «кулачок» был обрушен.

Тянь-Шань. Ущелье Аксай. Вершина «Свободная Корея»

Эдельвейсовая ромашка

Вечерние песнопения и кулинарный экстрим

После выхода на Аксай отдохнули мы пару дней и на неделю вышли в ущелье Адыгене. Эти выходы, вернее, подходы красочно описывает писатель Владимир Солоухин в книге «Прекрасная Адыгене». Кто не читал – обязательно прочитайте.

Так вот, по вечерам, если была хорошая погода, в долину открывался прекрасный вид: далеко внизу были видны огни города со славным именем Фрунзе, (который киргизы зачем-то перекрестили в Бишкек: точно не знаю, что это, но вроде бы палочка, которой протыкают колбасу при изготовлении); по бокам нависали скальные стены, а верх закрывал громадный взлёт.

И все это под высоким звёздным небом. Такое окружение настраивало на песенный лад, а у нас в палатке была гитара, и к ней – гитарист – Коля М. Вот мы и пели по вечерам до отбоя. Собирался народ со всех палаток – примерно человек 50, и у экономного костерка (дрова – то снизу на себе поднимали) здоровые глотки ревели во всю мочь. Тут и альпинистские песни, и романсы, ну и наш столбовский репертуар...

А если погоды не было – туман, дождь со снегом – то набивался народ к нам в палатку до такой степени, что свободны были только пальцы гитариста, бьющие по струнам, да ревущие глотки... А наутро подъем часов в 5-6 утра, и выход на восхождение...

Однажды подошла моя очередь дежурить по кухне. Задумал я сварить борщ. Все, что нужно, засыпал в кастрюлю и поставил на примус – пусть варится..

Примуса у нас были отечественные – павлодарские, очень ненадёжные в работе. Уже после появились примуса «Шмель»,

скопированные с австрийских «Фебусов». А пока что мучились с тем, что было... И прогорела у примуса прокладка. Смотрю – пламя на метр высотой – надо срочно тушить. Снимаю кастрюлю, хватаю чьи-то штормовые брезентовые брюки и накрываю примус. Пламя гаснет, а на брюках – дыра во всю заднюю часть! Тут же владелец этих брюк – Лешка М. – чуть не плачет; он взял на складе новые (!) штаны и хотел поменять их на старые, а в новых ходить в Красноярске на Столбы. И вот на тебе! (со снаряжением в те времена было плохо, добывали его где и как могли).

Посочувствовал я его горю, но мне надо было борщ доваривать, и я пошёл к соседям, у которых были дрова и костёр соответственно.

Борщ съели, надо посуду мыть. А тут – выход на скальные занятия! Прикинул я теоретически, что если чашки и кастрюлю загрузить в ручей, то вода вместе с песком вымоют посуду – течение быстрое, песок несет в большом количестве...

Придя с занятий часа через 3, сразу кинулся к посуде. А в чашках и кастрюле как было жиру на палец, так и осталось, еще и песку нанесло. И пришлось мне драить их тем же песком до блеска.

Бонжур, мадмуазель!

В начале августа 2001 года большая группа красноярских альпинистов шла в район горы Белухи – высшей точки Алтая. Шли по долине реки Ак-Кем к озеру Ак-Кем, откуда река вытекает. Целый день лил проливной дождь, и были мы мокрые и грязные – шли по лошадиной тропе. Встречная группа альпинистов сообщила нам, что за ними идут французы, и среди них – француженка! Возможность увидеть француженку живьем нас взбодрила.

Озеро Шавло – жемчужина Алтая

Ущелье Шавло. Вершина Красавица

И вот идёт изящная хрупкая девчонка с большим рюкзаком, и также, как все мы, мокрая и в грязи по уши. Поравнявшись, я толкую ей:

– Бонжур, мадмуазель!

Она бодро отвечает:

– О, бонжур!

Перебрав весь свой словарный запас, продолжаю:

– Коман са ва? (Как дела – по-русски).

Она также бодро:

– О, тре бьен! (Дела идут хорошо!)

И расходясь, добавляю:

– Оревуар! (до свиданья).

Товарищи мои, видевшие эту сцену и слышавшие наш диалог, хором восклицают:

– Ну, ты и полиглот!

На что я скромно ответил:

– Читайте Мопассана, и вы такими же будете!

К слову, в районе Белухи в то время были немцы, испанцы, братья – славяне чехи с поляками и много других, с которыми мы изъяснялись по-всякому, но все отлично понимали друг друга.

Кобыла улетела...

Году в 2003 поехала группа красноярских альпинистов в альплагерь «Ала-Арча» под городом Фрунзе (сейчас Бишкек). Был среди них значкист Ваня – с ним и приключилась эта история...

Поднимался народ на стоянку Рацека, на 3200 м над уровнем моря; а сам лагерь стоит на 2200 м, подъем крутой и местами опасный. Вот Ваня вёл в поводу молодую необученную лошадь, навьюченную под завязку. Повод был короткий,

а в одном месте часть тропы по склону смыло. Оступилась бедняга и улетела метров на 200 в пропасть с вьюками вместе. Хорошо, хоть Ивана с собой в пропасть не утянула. Спустился народ вниз, погибшую лошадь развьючили, а наш доктор Борменталь по имени Саша отрезал ей заднюю ногу, взвалил на себя и поднял до стоянки Рацека, где нога была зажарена и съедена всей толпой. Этот случай вдохновил меня на создание стихотворения, причем смысл в него был вложен несколько иной:

*Кобылу молодую
Ванюша вверх тащил;
Над пропастью заняться
Он сексом с ней решил.
Кобыла гордой девушкой была –
Скакнула в пропасть,
а Ванюше не дала!*

Когда стих был озвучен, Иван очень на меня обиделся за то, что я выставил его зоофилом.

Пришлось срочно извиняться, тоже в стихах:

*Ванюша наш совсем не зоофил –
Кобылу он СЛУЧАЙНО уронил:
У автора был замысел такой –
На месте Вани мог бы быть другой!*

Хоть извинение было принято, но с юмором у Вани по молодости было плоховато. Как-нибудь при встрече спрошу его, не изменилось ли у него чувство юмора в лучшую сторону.

Верёвка замёрзла, а ледники скачут, как зайцы...

В конце июля 1969 г. отряд альпинистов альплагеря «Ак-Тру» спустился через перевал Маашей в Маашейское ущелье для восхождения на окрестные вершины.

Наша четвёрка во главе с инструктором Валерией Деньгиной (моей однофамилицей) в составе Володи-боксёра из Алма-Аты, Славы из Ижевска и автора отправилась на вершину Маашей 4-й А категории трудности. Друг мой Лёнька (Л. Т. Петренко) пошёл с пятью алмаатинцами на соседний Карагем по 4-й Б категории. Приключений хватило всем...

Примерно к 13 ч. вышли мы на широкую площадку, и начался дождь со снегом, а потом снег уже без дождя. Поставили мы палатку, сидим, ждём конца снегопада. Кончился снег, а идти дальше нельзя: завалило путь снегом, лавиноопасно.

Решили тут же заночевать. В 21 ч. выпустили зелёную ракету – сигнал, что всё в порядке – полюбовались на зелёные ракеты других групп и уснули.

Рано утром вышли на маршрут и к 16 ч. уже были у своей палатки, пройдя снежно-ледовую стенку метров 150-200 до седловины и подъём на вершину по красивому снежному гребню (спуск на пути подъёма).

Вечером опять пустили зелёную ракету и уснули до 5 ч. утра, чтобы проскочить камнеопасные места до восхода солнца: на восходе примёрзшие к скале камни оттаивают и летят, как пули. Температура днём была +30 °С, а ночью -20 °С, но мы были во всём пуховом, поэтому палатку настезь распахнули и спали на очень свежем воздухе.

Утром встали, позавтракали и хотели выходить двумя связками, да не тут-то было! Одна верёвка у нас была под головой

в палатке, а другую забыли с вечера за палаткой, и она, смотанная в кольцо, замёрзла!.. Пришлось ждать восхода солнца и оттаивать её.

Связались, пошли. Идём по скальной полке, а рядом торчат шестигранные кристаллы в сечении сантиметров по десять – каменные «ножи» высотой от 3 до 5 метров. Торчат в разные стороны и очень неустойчиво: тронешь, а он шатается, может и на тебя упасть. Поэтому шли очень аккуратно. Больше я нигде такого чуда не видел. Прошли это опасное место, начался спуск по широкому снежному кулуару (желоб меж двух скальных стен). Идём и вверх глядим, а сверху иногда летят камни и свистят мимо, «как пули у виска». Но обошлось, спустились на каменный край ледника (морену) к друзьям-алмаатинцам, раньше нас спустившимся с Карагема. Они встретили нас пятилитровой кастрюлей айрана, которую мы ту же выхлебали вчетвером. В той же кастрюле был сварен для нас суп; его мы съели и попросили ещё. В итоге нам было сказано, что нас легче убить, чем накормить, и двинулись мы через перевал Маашей обратно в лагерь Ак-Тру.

На леднике Большой Ак-Тру встретили профессора Тронова из Томского университета. Мы во всём штормовом, в горных ботинках-триконях, а он – в панамке, пиджачке, лёгких брюках и лёгоньких ботиночках, даже не в «вибрамах». Решили, что ему видней, в чём ходить по леднику, раз он профессор.

В лагере вскоре был разбор наших восхождений. И тут начспас (начальник спасательной службы) Вадим Андреев из Ташкента обвинил нас в том, что мы переставили указатель с ледника Большой Ак-Тру на Малый и наоборот. Этим он до такой степени довёл нашего боксёра Володю, что тот кинулся бить ему морду, но мы с трудом оттащили нервного боксёра, а то были бы большие неприятности.

Вершина пропала...

В сентябре 1978 г. были мы с Любой Самсоновой в альплагере «Варзоб» под Душанбе. Погода была отличная, над нашей лагерной палаткой росло большое дерево с грецкими орехами, которые, правда, ещё не успели. Так что жить там было весело. Был и небольшой минус: все двадцать дней смены с утра до вечера крутили по лагерному радио единственный диск песен Александра Дольского, так как других не было, и долго потом в голове торчали обрывки его хороших песен.

Прошли мы все занятия в лагере, и был у нас выход в ущелье Малый Игизак для восхождений. И вот мы с Любой в двойке идём на вершину Хирс с Воробьиного перевала. Поднялись на перевал, подошли под стенку и полезли.

Лезем в галошах – приятно, тепло. Вот и вершина. Ищем тур с запиской предыдущих восходителей – их записку взять для отчёта, а свою оставить – и не можем найти. Нет и всё!

Рации у нас не было – связаться не с кем. Видим, на соседней вершине наши товарищи сидят. Давай мы им кричать:

– Где вершина?

А они в ответ:

– Да вот она, перед вами!

Глянули, а впереди стенка метров 200, крутая, но ничего, полезли. Наверх вышли – там тур, поменяли записки и благополучно спустились.

А не связались бы с друзьями, и в голову бы не пришло на эту стенку лезть – уж больно грандиозно она выглядела!

Спасение замерзающих – дело...

Начало декабря, понедельник. Время около 11 ч. ночи. На улице 30° мороза, а мы сидим и смотрим телевизор. Прибегает друг Саня и говорит, что его Людмила вчера не вернулась с Мининских Столбов. Он ходил с сыном Серёгой искать её днём, но не нашёл. Значит, надо искать. К часу ночи собрана поисковая группа – 3 парня и Татьяна. Утром едем на электричке до Караульной, и к 12 ч. дня подходим к Мининским Столбам. Я там впервые, мне всё интересно...

Под Столбом – кострище, от него идут 2 лыжни. Одна чуть в горку, потом уходит по склону вниз на Караульную; около 12 км. Другая делает круг на 1,5-2 км и возвращается к костру. От неё отходит лыжня в лог, к речке Лиственке. Только двинулись по ней, как выяснилось, что один из нас забыл рюкзак у костра. Время 2 ч. дня. Предлагаю двоим парням вернуться к костру и подождать нас с Татьяной до 4 часов, а потом идти на электричку. Мы пройдем ещё с полчаса, а потом, если ничего не найдём, вернёмся. И пошли мы на спуск в лог. В начале спуска увидели на кустике кольцо от лыжной палки. В конце спуска у Лиственки – жестяную мыльницу. Открыли – там аптечка. Поняли мы, что идём по следу Людмилы и рванули вниз по речке. Около 3 ч. дня вышли к Енисею. В то время на берегу было около десятка дач. Возле одной дачи стоит Людмила. У нас отлегло с души – живая. А по пути мелькала мысль: вдруг наткнёмся на заледенелый трупик в снегу, и что тогда? Оказалось, что она пошла в одиночку (все уходили от костра по одному) не по той лыжне, потом вернулась, никого не застала и двинулась опять не по той лыжне, которая на станцию. Шла до утра, пока не вышла к дачам. Мороз к ночи усилился с -5° до -30°, поэтому у неё были поморожены руки и ноги. Растопила она в даче печку, нагрела воды и опустила туда ноги. Растереть она

их не могла, т. к. начинались судороги, когда пыталась дотянуться руками до ног... Мы тут же дали ей внутрь немного спирта, подтопили печку, и я пошёл вниз по Енисею за подмогой. Дошёл до учительских дач, нашёл сторожа и попросил у него лодку, чтоб переплыть в Овсянку к Дивногорской электричке. Лодку он не дал: незадолго до этого утонули 3 наших знакомых. Плыли на тот берег, был такой же мороз и туман – видно, налетели на бревно... Подсказал он, что недалеко сейчас находятся ребята с грузовиком; они могут подбросить нас в город. Нашёл ребят; у них был ГАЗ-66. Доехали мы до дач, забрали Людмилу с Татьяной, усадили их в кабину, а я лёг на какие-то тряпки в кузове и заснул. Проснулся, когда уже подъезжали к дому. Дома у Саши – полно народу: заводское начальство (они с Людмилой работали на заводе телевизоров), спортсмены-лыжники и другие. Наутро должны были на поиски выйти лыжники-спортсмены, рота солдат, а Саня на вертолёте должен был осматривать район с воздуха. А тут появились мы, и всем был дан отбой.

Повели мы Людмилу в больницу, а её там не берут – говорят, бичиха пьяная. Пришлось всей толпой убеждать врачей, что она не бичиха, а инженер. Когда положили её на операцию, хотели отрезать ступни ног, но она не дала. Поэтому немного срезали пальцы на ногах и руках; почистили, тем и обошлось. Правда, с завода она ушла и стала работать в детском туризме. Там и работает до сих пор.

Визит к «Сапогу»

Возвращались мы из Байкальска в марте 2007 г., где катались неделю на горных лыжах. Ехало нас много в разных вагонах, разные компании, но все – красноярцы и дивногорцы. В купейном вагоне возвращался в Красноярск

Сапожников Юрий Георгиевич с женой Галей, в просторечии – «Сапог». Под влиянием рассказов Коли Захарова, как Сапог «регулировал» ему лыжи и ботинки, чуть не сломав ему при этом ногу, и по личным впечатлениям решила наша компания «Грифы» как-то отметить такую выдающуюся личность. Был тут же сочинен гимн в честь Сапога на очень известную мелодию, отрепетирован под гитару; и наша компания отправилась в соседний вагон – поздравлять!

Исполнили хором, Сапог так расчувствовался, что выкатил бутылку какого – то хорошего вина; ее тут же выпили. А вот текст гимна:

*Железный ты прямо, спиртного ни грамма,
С горы в день раз 30 спуститься ты смог;
В команде – диктатор, и лыж регулятор –
Добрейшей души человек – наш Сапог!*

*Славься, Сапожников Юрий Георгиевич!
Вечно в движеньи, плюешь на застой;
Смело с гор котисся, в Кырск ты воротисся –
Раком поставишь весь Академстрой!*

*(Он еще и директор «Академстрой»,
причём известный матершинник).*

Возвращаясь к себе в вагон, тормознулся я у дивногорцев. Там находилась одна из сестёр – «Колбас» по имени Галка, а ее сестры Светки не было. Обе они в Столбовском мире – личности известные: скалолазки, горнолыжницы и т. д. Посидел я с ними (дивногорцами) и тут же выдал посвящение сёстрам – «Колбасам»:

*Две сестры, две «Колбасы» –
На двоих – одни трусы;
А в одни-то, твою мать,
Жопы две не запихать!*

Встречено оно было с восторгом, тут же Галка вспомнила какой-то случай, связанный с упомянутом предметом туалета, и начали дивногорцы хором угощать меня салом и самогоном. Так что к себе в вагон я вернулся морально удовлетворенным, но порядком нагруженным.

Линия бедра

В марте 2008 года наша компания «Грифы» каталась неделю на горных лыжах в Байкальске. И вот спускаюсь я по склону, смотрю – посреди склона стоит Олеся – в светло-зеленом комбинезоне, лыжи австрийские, самые навороченные, и в какой-то странной позе. Вокруг – куча мужиков с фотоаппаратами. Тормознул возле нее и спрашиваю: «Ты кого изображаешь? Кенгуру?».

«Нет, я царица Несмеяна» – говорит Олеся. А мужики толкуют про линию бедра, которая смотрится потрясающе...

Вспомнилась эта сцена, когда возвращались на поезде в Красноярск. Тут же сформулировал:

*Умна Олеся и красива,
Всегда улыбчива, бодра;
Всех мужиков подряд сразила
Изящной линией бедра!*

Общее мнение было – концовки не хватает. Пришлось тут же приделать концовку:

*Как шевельнёт Олеся грудью –
Встанут у мужиков орудья!*

(об этой принадлежности Олеси сказано раньше, см. рассказ «Олеся, Олеся, Олеся»).

После такого окончания все хором решили, что больше добавить нечего – всё на месте.

Средство от ожога

После штурма Кубинской пещеры на Бирюсе в мае 1963 года я ходил туда еще до 1966 г. примерно, а потом увлекся горными лыжами, и стало не до пещер. В Кубинской и случилась со мной эта история...

Спускался я по второму отвесу на веревке способом Дюльфера (баварский альпинист); веревка под правое бедро, через левое плечо и едешь вниз, регулируя скорость спуска – правую руку к животу – медленно; откинул руку в сторону – быстро. Еще этот способ называют – спуск сидя по веревке. Высота там метров 15-18, и когда до земли осталось метров 5, у меня верёвка соскочила с воротника комбинезона и пошла по голой шее. Деваться некуда, вишу в воздухе и думаю: то ли быстро съехать, то ли медленно; в обоих случаях верёвка трёт шею. Съехал – на шее ожог.

Окружающие устроили тут же консилиум – как лечить. Решили, что нужен компресс, а где его взять в условиях пещеры? Кругом – красная мокрая глина и ничего больше...

Тут выступила с предложением солидная девчонка в очках, кажется из спортобщества «Водник». Предложила сделать компресс из соплей. Мотивировала тем, что они прохладные, густые и долго сохнут. За неимением других материалов предложение было принято. Но возникла проблема. Обычно этого

материала бывает даже в избытке, но тут, по закону пакости, ни у кого из присутствующих не нашлось ни капли. И остался я на все время нахождения в пещере без компресса. Глину побоялся прикладывать, т.к. рана открытая, внесешь грязь – хуже будет. Так и терпел до выхода из пещеры... и остался у меня шрам на шее, как память о спуске и нереализованном компрессе.

Сон в «Пищевode»

Пришли мы на ноябрьские праздники 1964 г в район пещеры Кубинская на Бирюсе. Место ночевки – пещера «Пищевод» – на дворе приличный минус, снег кругом, а в пещере круглый год +4 °С, потом ее переименовали в Жемчужную... В «Пищевode» я кое-как отыскал ровную площадку в очень маленьком гротике и разложил там спальник. Народу было много, а спальников – мало, так что залез я в него вместе с девчонкой довольно солидной комплекции. Было тесновато – лёжа на спине, почти упираешься боком в стенку, а на боку – упираешься плечом в потолок...

Утром народ ушёл в Кубинскую пещеру (выше по склону), а мы с двумя девчатами немного задержались. Поднялись мы по склону к Кубинской, имея с собой репшнур метров 40 (веревка диаметром 6 мм), который для страховки обычно не используется – тонкий и выдерживает малую нагрузку на рывок. Просто больше ничего не было...

Первый и третий отвесы прошли лазаньем, я страховал девчат репшнуром. Второй отвес был серьёзнее, там надо было спускаться, болтаясь в воздухе на верёвке. Закрепил я репшнур посередине, одним концом страховал, по другому спускал девушек. Сам спустился на двойном конце без страховки.

И ходили мы по гроту Фиделя, Волшебному лабиринту и другим красивым местам, пока снизу не начала подниматься

основная группа. Они помогли мне поднять моих спутниц на второй отвес...

Потом пришли обратно в «Пищеvod» и залегли спать. Свободного ровного места уже не было, улеглись на склоне втроём (!) в одноместном спальнике. Как мы его не разорвали – не знаю. Мы легли и сразу отрубались (здорово умотались!); ниже нас по склону лежала рыжая «тётя Алла», и мы ей все время сползали ногами на голову. Она очень возмущалась, но мы этого не слышали, потому что спали. (Кстати, о другом эпизоде с её участием был раньше написан рассказ «Тётя Алла и пещерная жемчужина»)

Возвращение в Красноярск обычно тоже проходило с приключениями. На вечерний автобус народу собиралось много, автобус подходил, и толпа народа с рёвом его штурмовала. Мы использовали тактику немецких псов-рыцарей, называемую «клином» или «свиньёй». Выстраивались клином, в голове самые мощные, разгонялись и рассекали толпу до входа в автобус, а внутри клина наши девчонки заскакивали и занимали сидячие места; следом парни – которые сзади, и замыкали клин самые мощные – первые. Потом ставили рюкзаки на колени, голову на рюкзак, и просыпались уже в Красноярске, т. к. всю ночь лазили по пещере, а днём шли на автобус в Дивногорск примерно 15 км.

Пещерные заморочки

Годах в 60-70-х прошлого века понравилось нам ночевать зимой в пещере Караульная-2. Заходили туда вечером в субботу, устраивались в Спальном гроте, а потом ходили и лазили, где только можно пролезть. К вечеру воскресенья обычно были уже дома. Если была гитара, устраивали песнопения – в некоторых местах акустика была изумительная.

Ну и всякие шуточки практиковали: запустим новичка по кольцевому ходу, и он ходит кругами – не может понять, почему ход не кончается. Были и другие смешные случаи. Например, спускался я в Спальный грот по ледяной катушке с котелком сваренного наверху на костре какао. Проход по высоте неширокий – скользишь вниз на спине по льду, а ногами упираешься в потолок. Новичкам иногда пробрасывали веревку для спуска и подъема, ну а мы – лазаньем... Навстречу мне кто-то поднимался наверх, так же на спине. Остановились мы среди катушки, поболтали немного, и он «пошел» наверх, а я вниз. Дернулся – не могу руку оторвать от льда. Какао пролилось и приморозило рукав комбеза к катушке. Пришлось отлить еще немного горячего какао под руку; отлип и пошёл дальше...

Через несколько лет (точно не помню) спелеологи, народ деловой и работающий, закрыли входной грот бетонной стеной. Катушка тут же растаяла – не стало протока воздуха зимой.

Предлагал я, да и не я один, раздолбить бетон, оставив арматурную решетку: и проток воздуха будет, и дверь останется. Но, так стена и стоит до сих пор – что-то им, видно, мешает. Хотя они и дом у пещеры построили, и свет провели в пещере (от аккумулятора), и обустроили пещеру под экскурсии – хоть первоклассников води толпами.

Да и в Бирюсинском пещерном районе бывали всякие смешные, и не очень, случаи.

Однажды уши подморозил до пузырей, пока шел по льду Енисея до устья Бирюсы. Или в мороз градусов под 40 хватанул горячего кофе и обжог язык. А однажды стоял на перемычке 15-метрового первого отвеса Кубинской пещеры целый час и страховал народ, выходящий снизу. А стоять там можно только на одной ноге, для другой места нет. Человек поднимался по тросовой лесенке, протискивался мимо меня и спускался по крутой катушке метров на 20 вниз по веревке, отвязывался

от моей страховки и уходил к костру, а я выбирал страховку и спускал её в пещеру для следующего. Пока стоял, мокрый комбез приморозило к стене – пришлось оттирать. Вот такие приключения...

Соревнования по скалолазанию в пещере Караульная-2 (кубок всмятку...)

После окончания техникума попал я на завод телевизоров. Там была сильная секция альпинистов – скалолазов, и я сразу вписался в нее. Руководство завода спортсменов поддерживало, а они в ответ организовывали разные массовые мероприятия для заводской молодежи...

К 100-летию со дня рождения Ленина в апреле 1971 года был организован подъем на скалу Такмак примерно 120 человек. Выпустили специально значок по этому поводу, были изготовлены флаг и барельеф с Ильичом, сделали капсулу с посланием молодежи XXI века...

И вот десяток альпинистов обеспечил страховку, и подняли всю массу молодежи на вершину. Был поднят флаг, к скале прикрепили барельеф, на отвесной скале подвесили капсулу с письмом, ну и так далее...

Спустили всех в долину Моховой, там построили, сказали речи, вручили значки, поздравили с восхождением – все торжественно...

В честь съезда КПСС в марте 72 г. на Второй Столб подняли 50 человек, и секретарь комитета комсомола на вершине толкнул речь... Правда, он слегка заикался, но все равно впечатление было сильное, и событие запомнилось надолго...

А по весне и по осени проводили заводские скальные соревнования – открытие и закрытие скального сезона. Как-то

запоздали с этим мероприятием – пришли на Такмак, а там уже снег выпал, да и прохладно было. И тут Лёньке Петренко в голову пришла идея – провести соревнования в пещере Караульная-2. Там тепло, но темно, а это не проблема.

И вот на заводском автобусе едет толпа народа на Удачный, а дальше – пешком до Караульной пещеры.

Леонид Петренко был комендантом трассы и главным судьей. Заранее с помощниками навесил веревки и лесенки. Было 2 этапа: подъём по скале метров 7-8; спуск по веревке; подъём по тросовой лестнице и также спуск по веревке. Я прошёл обе трассы в качестве показывающего, потом полезли участники соревнований.

Когда все пролезли, подвели итог и построили всех во входном гроте на награждение.

Всем чемпионам и призерам вручили грамоты, а команде, где я участвовал, главный судья – мой друг Леонид Петренко должен был вручить кубок. И вот мне, как капитану команды, он торжественно подает лёгкий алюминиевый очень красивый кубок.

Я принимаю его одной рукой – и еле-еле успеваю подхватить другой рукой: кубок доверху заполнен камнями...

Очередная Лёнькина шуточка! Хорошо хоть не грохнулся кубок на ледяной пол грота. Вот так и были проведены скальные соревнования в пещере.

Погоняли медведя и пошли за коровами...

Собирали мы как-то в августе на станции Бадоложной красную смородину-кислицу вдвоём с товарищем. Висит, как виноград, кистями на кустах – гребни в котёл, как можешь! Кустов кислицы кругом – море!

Но что-то товарищ мой жмётся к моему кусту, прямо бок о бок со мной. Говорю ему:

– Ты чего ко мне жмёшься? Вон кустов сколько! Бери куст и обирай его!

– Да медведь рядом ходит, страшно!

– Так возьми палку и постучи по котлу, он и убежит!

Взял он палку и такой звон устроил!

Слышу – захрустел кто-то в кустах и пошёл от нас в сторону. Зато с другой стороны кто-то кричит:

– Эй, вы где?

– Мы здесь!

– Я иду к вам!

– Подожди, тут медведь, сейчас пальнём в него пару раз, тогда иди!

Слышим, пошёл товарищ подальше, к нам не захотел. Ну и ладно.

Набрали мы ведра по три и пошли на станцию. Видно, взяли чуть в сторону – начались подъемы – спуски, небольшие, но с коробом за спиной тяжеловато. Товарищ в панике:

– Мы заблудились, лезь на дерево, дорогу смотри!

– Да ты чего? Вон поезда слышно, пойдём на звук и выйдем!

– Нет, заблудились!

Влез я на дерево, успокоил его, и скоро мы вышли к ручью, откуда до станции минут 20 ходу. Сели, перекусили, пошли дальше.

Смотрим, по дороге идет стадо коров. Товарищ толкует:

– Пойдем за коровами, они недалеко от деревни пасутся, может, короче на станцию выйдем!

– Ну, пойдём!

И вот час идем, два, а коровы идут, и станции нет. Вдруг какая-то бабушка навстречу.

– Бабушка, до станции далеко?

– Вот по дороге 4 километра до Кемчуга.

Ничего себе! После Бадаложки – следующая остановка – Горный, а только потом Кемчуг! Так что вместо 20 минут шли мы на станцию 3 часа. Вот так за коровами ходить!

... и пять ведер мокрого ореха...

*Посвящаю памяти моего
дяди Виктора Михайловича,
защитника Сталинграда,
не дожившего до 65-летия Победы.*

В году 1966 был урожай кедрового ореха. И собирали мы с дядей Витей кедровую шишку – «падалку» в кедраче примерно за 15 км от станции Кача. Зашли туда к ночи в пятницу, и к вечеру воскресенья насобирали порядка пяти мешков шишек. Шелушили их самым простым способом: на стволе упавшего дерева сверху выпилили ножовкой несколько зубьев глубиной 10...15 мм.: полуметровый обрезок дерева потоньше затесали плоско и тоже нарезали несколько зубьев, а конец обрезка оформили ручкой – вроде валька для стирки белья (в деревнях до сих пор такие вальки в ходу.)

Под деревом с насечкой расстелили штормовку, и, сидя верхом на бревне, ставишь шишку в насечку, бьешь вальком и растираешь одним движением. Огрызок шишки – в сторону, а шелуха вместе с орехами засыпается в ведро с водой; ручей – рядом.

Полный орех идет на дно, а пустой с шелухой вместе отбрасывается. И так все пять мешков шишек обработали к 2-м часам ночи. Получилось пять ведер мокрого ореха.

Был у нас на двоих один «абалаковский» рюкзак. Загрузили мы орехи в него, да еще палатку, одеяла, топор, ножовку

и прочее по мелочи, и в 2 часа 30 минут двинули на станцию. Рюкзак несли по очереди – метров по 500, больше не могли. И когда освобождались от него, то бежалось как на крыльях. А потом, отдохнувши, опять гнёшься под ним. До станции дошли за 3 часа 20 минут. Сели на первую электричку и к 8 часам утра – на работу. Правда, работалось в этот день с трудом...

А орехи высушили и ползимы грызли всем семейством.

А сугрев-то не греет!

*Посвящаю памяти моего дяди
Ильи Куприяновича, ветерана
Войны, умершего в День
Победы 09.05.2011 г.*

Собирали мы с моим дядей Ильей в начале сентября бруснику на Гаревой по Карабульской железной дороге.

Был тёплый солнечный день. Ближе к вечеру вышли к костру с тремя мужиками. Попросились остановиться у костра, те разрешили.

Ребята деловые, соорудили настил из жердей полметра высотой и шириной человек на пять, и застелили его берёзовыми ветками с листьями. Вечером похолодало. Мужики, подогревшись из бутылки, залегли на настиле в телогрейках и ватных штанах, а мы расположились у костра. На дяде была рубашка и пиджачок, на мне – футболка и штормовка, и мы всё время подбрасывали хворост в костёр.

Часа через полтора мужики слезли с настила и перешли к костру, потому что замерзли – снизу поддувало, и даже в телогрейке было некомфортно. Нам предложили освободившийся настил.

А у нас на случай дождя был кусок полиэтилена – метра два на полтора. Мы постелили его на жерди настила и накрыли

сверху берёзовыми ветками. Потом легли и до утра уснули – дядя укрылся пиджаком, а я штормовкой.

Утром видим – мужики возле самого костра клубком вокруг него свернулись, мёрзнут, в костёр дрова подбрасывают – и так, оказалось, всю ночь.

Хрень моржовая...

Первый раз меня в «моржовку» привёз Миша Письман прямо с Рождественских стартов на Столбах, лет 5 назад. Кончились соревнования, подвели итоги, а тут он меня и пригласил в баню. Встал я на лыжи и съехал до Лалетинского кордона; он подошёл, посадил в машину и привёз на Остров отдыха к «моржам». Так с тех пор и хожу.

Случались в «моржовке» всякие смешные истории. Вот некоторые из них.

Почему столбисты не пускают «моржих» в баню...

Столбисты – народ простой: заходя в баню, снимают с себя последнее и греются в голом виде. Однажды мощный и очень волосатый товарищ (но с лысым черепом) по прозвищу Габоня заскочил в парную, сдёрнул плавки, бросил их на лавку и влез на полку греться. Тут заходит «моржиха» в очках и в купальнике и садится как раз на его плавки. Он какое-то время сидит на полке отвернувшись, потом стало припекать. Поворачивается к ней мощным волосатым фасадом и говорит: «Пожалуйста, будьте добры, подайте мне одежду, на которой сидите», – или что-то в этом роде.

Она протирает запотевшие очки, видит перед собой натурального Аполлона, подаёт ему плавки и смущённо исчезает из парной. Но это было только начало...

В другой раз ввалилась в парную мощная девушка, кило на 100, кандидат математических наук, преподаватель из политеха. Села и сидит, не смущаясь видом голых мужчин. Ей делают замечание, а она отвечает, что видела голых мужчин во всяких видах, и это её несколько не шокирует... После этих двух случаев решено было женщин в парную не допускать, что и исполняется до сих пор.

Так и не повешенная вывеска на клуб «Моржей»

Как-то летом выхожу из парной и иду к Енисею – окунуться. Навстречу – Михаил Петрович Сашко – председатель клуба; и говорит мне: «Что же вы, столбисты, из бани – в реку, а из реки – сразу в баню; вот мы – моржи – от баржи сплываем (а баржа выше по течению примерно на километр)». Я тут же предлагаю: «Михаил Петрович, а хотите вывеску на клуб?»

Вокруг него – толпа «моржих», они с восторгом принимают идею и хотят написать вывеску большими буквами.

Озвучиваю вывеску:

*Сашко за жопу не держи –
Пускай плывёт он от баржи!*

Восторг несколько притих, и вопрос о вывеске больше не поднимался.

Собрание по поводу...

Зимой, по тёмному времени, столбисты бегали в Енисей в голом виде, не теряя время на одевание купальника. Ближе к весне это стало не совсем удобно, да и «моржихи», видно, пожаловались М. П. Сашко на столбистов, и он по телефону сделал втык Андрею Т., нашему руководителю. Тот созвал общее собрание, обсудили и решили прекратить обнажённое купание, дабы не смущать окрестный народ видом голых мужчин. Этот протокол был мною зарифмован и вывешен в клубе:

*Сегодня решим большинством голосов,
С подачи Сашко голоса,
Гнать тех, кто нырял в Енисей без трусов,
Болтая в воде голым ... НОСОМ!*

Апрель – 2010

Через неделю появился ответ М. П. Сашко, также в стихах:

*Решили? Ура! Большинство голосов
По чьёму-то злому доносу
Из клуба гнать всех, кто в воде без трусов
Болтает своим грязным носом.
И чем-то ещё, нам без разницы,
Но прячь свою голую задницу!*

Май

Конечно, я тут же написал ответ:

*Мерси за подсказку: мы зад сохраним
От встреч нежеланных с моржом голубым!
О вкусах, конечно, не спорят, но всё ж –
Моржиха намного приятней, чем морж!*

Июнь

Вот такая была у нас переписка по поводу одежды и ее отсутствия...

Приключения книжки

В конце декабря 2008 г. вышла из печати моя книжка. Пошёл я встречать Новый год на Столбы, захватил несколько штук с собой и раздал их по ходу героям книжки. За год весь тираж разошёлся и остался у меня рабочий экземпляр. Был он со мной везде, вот и на дачу в начале августа 2011 г. поехал я с книжкой в рюкзаке. С утра в субботу пошёл я за красной смородиной, а книжку забыл выложить. К обеду нарвал ведро ягоды, а рюкзак, чтобы не мешал, поставил под тремя сросшимися березами. С полным ведром тоже неудобно, поставил его в другом приметном месте и стал собирать грибы в авоську.

А тут и дождь стал собираться. Надо уходить. Ищу рюкзак – не могу найти. Ищу ведро- тоже не нахожу. Прикинул площадь поиска и стал её прочёсывать – не могу найти ни ведро, ни рюкзак. А в нем ключи от дома, удостоверение пенсионное и самое главное – рабочий экземпляр книги!

И совсем некстати пошел дождь, натуральный ливень, да ещё и холодный. Я в рубашке (куртка тоже в рюкзаке), задубел и дёрнул домой. Завтра, думаю, найду пропажу. Авоську с грибами повесил на корягу для ориентира. Бегу весь мокрый и холодный, да еще и грибы собираю в шапочку лыжную, которая у меня осталась на голове, хорошо хоть не в рюкзаке...

Выскочил на дорогу, бегу на дачу. Мужики идут на электричку, говорят:

– Ты чего бежишь?

– Да я не бегу, я греюсь!

Прибежал, а соседи баню топят. Зашел я в баню – отогрелся. После баньки, соответственно, прогрелся изнутри.

А наутро уговорил соседского парня пойти по грибы и на поиски рюкзака...

Прочесали мы с ним лес вокруг авоськи с грибами, нашли ведро с ягодой. А рюкзака нет! Время домой идти, а рюкзака нет!

Плюнули, пошли домой. Иду грустный, по сторонам не смотрю, а тут парень и говорит:

– Это не твой рюкзак?

Смотрю, мой! Обрадовался, открыл, а книга намочла и пятнами пошла. Ну, это мелочи. Так что теперь она вид имеет вполне заслуженный – ещё бы, сутки в лесу под холодным дождем провела!

В середине августа поехали мы с внуком Львом 6-ти лет в «Каменный город» в Ергаках, судить скальные соревнования. И забыл я взять ему детских книжек для чтения. Свою не забыл...

Уходили мы на скалы на весь день. Спортсмены лазали – мы судили. Когда Лев не ходил на скалы, он целый день дежурил по лагерю вместе с поварами. В свободное время вытащил он мою книжку из рюкзака, прочитал её и много стихов выучил наизусть.

Среди стихов были, мягко скажем, не очень цензурные. Ему они почему-то понравились, и ходил он по лагерю, во всю глотку их декламируя.

Повара, а потом к вечеру пришедшие спортсмены и судьи балдели и предсказывали Льву веселую жизнь в школе (он собрался в 1-й класс), особенно если там будет учительница по имени Виолетта.

А ему как раз нравился стих про Виолетту:

*Виолетта, Виолетта!
Ты дошла до туалета?
Пару метров не дошла
И в колготки...*

Вот таким было второе приключение книжки. Будем надеяться, что будет и третье – может более цензурное.

Р. С. Вскоре после написания этого рассказа случилась история не с книжкой, а с рассказом. Дал я его почитать девчатам-секретарям, чтобы они: а) высказали свое мнение, б) набрали на компьютере.

Прочитали они его, а набирать не стали – слишком пошлой получилась история. С этим я согласился, но ведь всё так и было, и мне одинаково дороги мои сочинения – как пошлые, так и вполне цензурные.

Воздвиг забор Коропачинский...

После успешной экспедиции красноярцев на Эверест в мае 1996 года власти Красноярска пообещали участникам экспедиции кому – квартиру, кому – машину и т. д.

Не знаю, что кому досталось, а вот Коле Захарову достался дачный участок на Базаихе. Сначала он построил там баню. А потом и жилой дом, где живет до сих пор, так как после укуса клеща в городе жить не может. И вот как-то весной веселая компания из избы на Базаихе пришла к Коле на экскурсию. Коли не было дома, но его жена Люба провела нас по всему участку и по дому со всеми пояснениями. В конце экскурсии обратили внимание на забор из бетонных плит, огораживающий участок с одной стороны. Спросили, зачем такая городьба? Оказалось, это сосед огородил свой участок. А сосед у Коли – Коропачинский, личность в городе известная. Потом Коля рассказал, что сосед в ответ на Колин вопрос по поводу забора ответил: «Чтобы не подстрелили.» Тогда Коля резонно заметил, что для этого забор – не помеха: поднимешься на хребет и будешь за забором как на блюдечке – стреляй на выбор! Сосед почесал репу, но забор всё-таки оставил. Мимо этого факта я пройти не мог. И тут же выдал:

*«Сосед попался Коле свинский –
Воздвиг забор Карапочинский!
С того забора хер ли толку –
С хребта достанут, взяв двустволку!»*

Р. С. Идеи носятся в воздухе и приходят в голову многим;
Вот что рассказал мне друг, большой шутник;

Как-то летним утром залез он на хребет напротив дачных участков и стал смотреть на них в бинокль, да при этом то ли свистнул, то ли крикнул. Люди на участке подняли головы, увидели блики от бинокля и решили, что в них целятся из винтовки с оптическим прицелом. Махом разбежались и попрятались кто-куда, что и требовалось доказать... А сам он, чтобы не побили, потихоньку спустился в боковой лог и, довольный своей шуткой, прошёл мимо взбудораженных дачников...

Потому что мы народ бродячий...

*Послесловие к книге Л. Т. Петренко
«Красноярская мадонна»*

Окрестности мелькомбината, где мы провели детство, располагали к путешествиям: на горе начинался лес, дальше – сопка; на берегу недалеко до Гремячего Лога, выше по Енисею – скальные обрывы с Чёртовым пальцем. Ну и сам Енисей предлагал кучу удалых забав во все времена года...

Летом мы весь день пропадали на берегу: купались, загорали, бегали по бревнам внутри плота – «кошеля». Это развивало ловкость и быстроту реакции, но был и шанс прыгнуть под бревно и не вынырнуть... А чего стоили наши хождения на лодках, с половином в качестве паруса, почти до Усть-Маны, или сплав нашей дружной ватаги по Енисею с переворотом лодки вверх

дном посередине реки? Бывало и такое: тёплой лунной ночью по реке с нами вместе, рядышком, плыли утопленники. Их зацепляли багром и вытаскивали на берег – утром милиция разберется!

Незабываемые купания в ледоход среди льдин или ловля рыбы кувалдой по тонкому осеннему льду: видишь – стоит рыба, бьешь кувалдой по льду у головы и вырубаешь окно, чтоб схватить ее руками, пока не очухалась.

По зиме катались на санках с двумя палками с вбитыми гвоздями; отталкивались ими и заезжали далеко против ветра, а потом распахивали, как парус, телогрейку и рулили ею на приличной скорости. Так что не скучали мы без телевизора и компьютеров.

Где-то в 5-6 классе нашли мы в Гремячем логу кости и рога древних овцебыков и отнесли их краеведческий музей. После этого мы были там почетными посетителями, ходили во всякое время, и работники музея показывали и рассказывали нам всё, что нас интересовало.

Став старше, уходили подальше: ездили на электричке (тогда еще на паровозе) на Качу, Водораздел и другие станции. Летом – ягоды, грибы, шишки. Зимой и весной – просто из любопытства. В классе 8-м, в апреле, ходили по Енисею до Карауленского быка, ночевали в тепляке у известковых печей.

Как-то зимой заехали на Водораздел. Ночь была морозная, и мы нашли натопленную баню, в которой и провели ночь. Утром ходили по лесу и пытались разобраться в следах разной лесной живности.

Вообще предложения куда-то сходить предлагали все, и Лёнька не был здесь единственным зачинщиком, но его предложения, как правило, были оригинальнее других и чаще принимались.

При поездках на Водораздел за жимолостью спасались от гнуса простым способом: одевались в телогрейки и зимние

шапки-ушанки, чтоб их не могли прокусить пауты – и по июльской жаре смотрелись оригинально...

На Столбах Лёнька появился лет с 12-ти, жил там неделями, потом рассказывал очень живописно: про Анику-наркомана, Капелю-художника, Хасана из Абреков (была такая компания со стоянкой Скиталец под Вторым Столбом.)

Рассказывал о подъемах на Столбы, но нас это не особо впечатляло, пока сами туда не попали. А я попал на Столбы, учась в 8 классе, под Новый год, это тема отдельного рассказа. Только вот кинулись нас, с другим Лёнькой – Белоголовкиным, искать везде (дома мы не ночевали), а Лёнька пошел за нами на Столбы. Встретил на спуске после Ух-дерева и спихнул в сугроб с лыжни, отомстив за доставленное всем, и ему тоже, беспокойство. Дома нам добавили, но, в общем, все обошлось. Это был новый, 1958 год.

А 1 Мая мы всей компанией задвинули на три дня на Столбы и с тех пор уже не расставались с ними. В 1960 году оборудовали стоянку Олимп за Вторым Столбом, раньше, до войны, это была стоянка Капелла. В том же году, в августе, вместе с Ниной Резовой и с Лёнькой пошли на Манские озера. До деревни Мина на самолёте, дальше пешком. В районе Куторчина наткнулись на табун лошадей и долго гонялись за ними, надеясь изловить и загрузить, но бесполезно – так и не догнали. У Лёньки в это время был гипс на руке, что было очень неудобно. Поэтому мы просветили ему руку через котелок вместо рентгена и гипс сняли. В местечке Разманово встретили геологов, они нарисовали схему, как идти до Манского озера, а то у нас даже карты не было. Перевалили через перевал на Юльевский прииск, по ходу Лёнька стрелял рябчиков, а я собирал маслят и клал их ему в капюшон штормовки, так что обед у нас был с рябчиками и грибами. Поразила нас брошенная деревня – дома капитальные, всё целое, а улица заросла крапивой

в рост – и тишина; немного жутко было. Побыли на озере, ходили по снежникам, видели кучу медвежьих и маральных следов. Потом свалили обратно на прииск и сделали плот, разломав какой-то сарай. Километров 20 плыли, пока плот наш не рассыпался на части, так как шивера шли одна за одной. Даже такой момент был: река повернула под прямым углом, течение бьёт в скалу; мы с Ниной отталкиваем нос плота шестом, а Лёнька зазевался, и плот въехал на скалу, встал вертикально и всё с него посыпалось в воду. Рюкзак, ружьё и топор поймали, а котёл с кружками и деревянными ложками поплыл дальше. Лёньке за ротозейство было сказано несколько слов, но котёл-то ловить надо!

И я кинулся напрямик, в одних плавках по колючим кустам. Выскакиваю за поворот и вижу – котёл плывет впереди, крышки нет, а ложки деревянные уплыли ещё дальше. Хорошо, хоть кружки не уплыли. Ложки мы сделали из подручной древесины, и все потом на Столбах нам завидовали...

Весной 1961-го года началась Грифовская эпопея, которая продолжается и по сей день. Осенью того же года Лёнька и Нина Резвова попали на Грифы и сразу стали их активно осваивать вместе с остальным народом. До сих пор кованые Лёнькины крючья можно видеть в самых неожиданных местах, а в его палатке (армейской, большой) мы жили года два после сожжения первой грифовской избы. Зимой по утрам вставать в палатке было интересно: волосы примерзали к изголовью.

Вспоминается встреча Нового, 1962-го, года. Сначала заночевали на Центральных Столбах, в избе Баня завода телевизоров. Утром двинули на Грифы. Вечером украсили кедр на балконе над отвесом банками, крышками от банок, потом по звездам определили 12 часов ночи, выпили бутылку шампанского и водрузили ее на верхушку кверху дном. При ветре все эти банки-склянки звенели и смотрелись очень здорово...

Назавтра, перед уходом домой, обнаружили бутылку с какими-то ягодами внутри, выпили, а я еще и ягоды съел. Дальше, как писал Лёнька в бортжурнале: «Бродяга ДВА (это я) стоял на краю 40-метрового отвеса на четвереньках и пытался добавить жёлтый цвет в гамму цветов заката». Прополоскало меня основательно, и пошли мы домой.

Все убегали вперед, а потом возвращались за мной, а я упорно ложился в мягкий снег и пытался заснуть. Меня понимали, давали толчок, а я снова валился в снег. Наконец решили разделиться: Юрка – лыжник-спортсмен взял девчонку и повел ее вниз по Калтату в город, а Лёнька и младший Мишкин брат Вовка (15-ти лет) пошли со мной обратно на Грифы.

Поднимали меня пьяного через каждые пять минут и направляли к Грифам. Когда подошли к скале, я, по рассказам друзей, бодро поскакал вверх... Ночь проспали, а утром на свежую голову рванули в город, уже без приключений.

В память об этом событии осталось в Калтате нависшее над тропой дерево, место под которым назвали «Блевантин Бродяги» – крайняя точка, куда я дошёл после поедания ягод из бутылки...

Отдельной эпопеей было освоение Китайской стенки в 1963-64 годах. К тому времени у нас появились (разными и не всегда праведными путями) очень редкие тогда и абсолютно недоступные альпинистские капроновые веревки. Мы прокладывали скальные маршруты по западной стороне стенки, чистили мох, сбрасывали «живые» камни – делали трассы для лазанья. Чувствовали себя героями. Еще бы – первопроходцы!.. Идущие позже нас этим трассам дали свои имена и написали их краской у начала каждой трассы. Какие-то моменты этого периода я попытался описать в своей книге (см. «Нигде в мире»). Лёнька был в первых рядах первопроходцев, и до сих пор ещё можно встретить его рукой откованные и забитые крючья на Китайке, Такмаке, а также на Развалах.

Частенько приходилось нам оставаться на Столбах до понедельника. В 5 часов утра вставали и к 8-ми были на работе. Ночевали кто где: в избах на Столбах, в палатке под Китайской стенкой. Лёнька и тут был оригинален: залазил в Садик на Втором Столбе, заводил будильник и дрых в спальнике до звонка. Свежий воздух и уединение – чего ещё нужно столбисту!

В 1969 году попали мы с Лёнькой в альпинистский лагерь Ак-Тру на Алтае. Ходили в одном отделении, было много разных приключений. На леднике Большой Ак-Тру стояли лагерем в палатках. Утром я был дежурным, то есть надо встать на час раньше, вылезти из палатки (одетым), сварить завтрак. Лёнька подсказал – зачем вылезать из теплого спальника на холод, когда можно затащить плоский камень в палатку и на нем устроить кухню – поставить примус на камень, на примус – кастрюлю, и вари себе, что надо... Я так и сделал – зажёл примус, поставил кастрюлю и варю.

Но – загорелась палатка (а они горят быстро). Пока тушил её влез прямо в спальнике на Лёньку, лежавшего рядом, да ещё и ворочался – в палатке-то тесно! Он подо мной бурчит спр-сонья, а я успокаиваю – вот потушу палатку и слезу... Потом мы ходили там же на леднике Большой Ак-Тру на восхождения, и опять были веселые моменты: раз шёл в связке с ленинградкой по леднику, и она провалилась в трещину. Тут же воткнул ледоруб в снег, закрепил веревку – всё, как положено, и подхожу помаленьку. Лёнька с инструктором бегут ко мне – вытаскивать тётю, а я подошел ближе – смотрю, дырочка маленькая в снегу, а внизу она верещит. А тётя-то здоровая! Мне стало смешно, когда прикинул несоразмерность дырки в снегу с размером её зада, я заржал и никак не мог остановиться. Страховку держу, а сам хохочу во всю глотку. Лёнька с инструктором сперва набросились на меня за неуместное, по их мнению, ржанье в серьёзный момент, а потом сами заржали и махом вытащили ленинградку.

Потом у нас был выход в соседнее ущелье Маашей. Лёнька и пять алма-атинцев должны были идти на Карагем по 4Б категории трудности, а мое отделение – 3 человека и один инструктор – Валерия Деньгина – на вершину Маашей 4А категории трудности. И вот рассказывали такую сцену: ночевали они вшестером в палатке на полке посреди маршрута: метров 400 вниз и столько же вверх. Палатка маленькая, четверо здоровых мужиков легли валетом – голова-ноги, а двое под голову и под ноги. Утром проснулись, готовятся к выходу, и вдруг один алма-атинец заявляет: «У меня пуховка пропала!» – и все смотрят на Лёньку. Он от возмущения чуть из палатки не выпрыгнул – да некуда было...

Вернулись мы в лагерь – до конца смены неделя, погода отличная, можно ходить на вершины. Но где-то на Кавказе произошло ЧП, и по всем лагерям Союза закрыли выход. Сидим, скушаем. Тут слух пронёсся, что есть у нас очень влиятельный инструктор, который может посодействовать выходу в горы. Лёнька берёт бутылку спирта и вечером идёт к нему в палатку. Наутро, как всегда, построение на линейке. Лёнька с инструктором выползают из палатки и на четвереньках идут строиться. Их вовремя затаскивают обратно, чтоб начальство лагеря не видело. Обошлось...

За два дня до конца смены поехали мы домой. Взяли сухой паёк и вечером после ужина спустились по тропе на Перевалку (10 км). Идём дальше – после гор тепло, ночь лунная – хорошо! Переночевали у какой-то речки, утром нас подобрала попутная машина и увезла до Чуйского тракта. Там сели в автобус и уехали на 20 км ближе к Бийску. Толпа человек в 30 села у тракта и стала готовить обед. В 5-ти литровую кастрюлю накрошили помидоров с луком, залили сметаной, потом заварили чай в этой же кастрюле. Пока готовили, народ на проходящих попутках уехал дальше, и на весь этот шикарный обед

осталось нас пятеро. Только справились с обедом – подъехала полуторка с четырьмя яками, которых везли на мясокомбинат. У кабины поперёк кузова – скамейка, на которой мы и расселись, а за перегородкой – суровые мохнатые яки с большущими рогами. Шофер нам сказал, чтобы мы их не трогали, а они сами, мол, не тронут. Куда там! Только сели, кто-то дёрнул яка за хвост. Он рогами стал долбать перегородку, чтобы добраться до нас, обидчиков. Машина едет, мы сидим тихонько, а як скоро успокоился. Ну и ладно...

Когда подъехали к подъёму на перевал Чикет-Аман, Лиле, Лёнькиной жене, пришла в голову идея: она достала маленькие маникюрные ножницы и дала Лёньке – чтобы он настриг волос у яка из хвоста – на шиньон. А подъём в гору идет серпантинном – тут 16 петель по крутому склону. Якам уже всё до фонаря – стоят, рога в землю. И к концу подъёма Лёнька настриг большущий пучок волос. Потом из них получилось два шиньона...

Уже после возвращения из Ак-Тру напечатал я фотографию вершин Карагем и Маашей с перевала Маашей. Получилось большое, хорошее фото. А тут Лёнькин день рождения. Понёс ему фото в подарок. На обороте подписал, используя его стих, посвященный этим вершинам, в котором каждая строфа стихотворения кончалась повтором слов: Карагем-баши, Маашей-баши. Там говорилось о красотах этих вершин, о том, что лезть на них тяжело, но все равно, несмотря ни на что, они будут взяты. Что-то в этом роде... Я и написал:

*Перевал – ледник, ты устал и сник,
Не спеши в горах, не спеши;
В животе урчит, впереди торчит
Карагем-баши, Маашей-баши!*

Телефонов тогда не было, пришел я – а дом на замке, нету именинника. Не проблема – лезу в форточку, ставлю фото на комод на самом видном месте, а после тем же путём ухожу. При встрече Лёнька, кроме спасибо за фото, высказал недовольство по поводу неблагозвучности рифмы «урчит – торчит». Ну и ладно.

Пещерные приключения Лёньки были долгими по времени и разнообразными по географии. Начало – в Большой Торгашинской пещере, где мы с ним однажды сочинили гимн спелеологов, и этот процесс был им красочно описан в предисловии к моей книге «Нигде в мире». Несколько раз мы были вместе в пещере Караульная-2, очень простой и уютной. Как-то устроили там скальные соревнования завода телевизоров (прозевали осень, снег пошел рано, и Лёнька подал идею провести соревнования скалолазов в пещере).

Леонид был главным судьей соревнований и вручал мне кубок за первое командное место. Все построились, он торжественно подает кубок. Я, не чувствуя подвоха, принимаю легкую жестяную посудину и чуть не выпускаю ее из рук: она доверху забита тяжелыми камнями. Хорошо, реакция сработала, а то было бы грохоту и смеху.

Был и печальный эпизод в нашей пещерной эпопее. В январе 1963 года во время подъема со дна Большой Торгашинской пещеры сорвалась с тросовой лестницы на выходе в Воронье гнездо и упала в грот Тройник альпинистка Нина Актаева. Я, Лёнька и Тигровое Ухо (Альберт Бакланов из компании Прометей) вытаскивали и сматывали верёвку и лестницу со дна, сидя на перемышке, а с двух сторон шли двадцатиметровые отвесы на Дно. Под карнизом горела свечка. Вдруг сверху крик: «Камень!». Мы прыгнули под карниз, спрятавшись от камня, и тут же на перемышку упала Нина. Минут пять еще дышала, но была без сознания, потом перестала дышать.

Мы буквально оцепенели, кинулись к ней, а она уже не дышит. Попробовали делать искусственное дыхание, но бесполезно.

Ухо перекрестился, и в это же время сверху вылетела большая летучая мышь и, покружив над нами, нырнула в один из отвесов на Дно. Все это при свете свечи. Картина была жуткая, но мы были в каком-то оцепенении; закрыли ей голову шапкой, обвязали и подготовили к подъёму наверх. Тут же отправили вверх Алика Резвова, и он, первый раз в пещере, один вышел полностью наверх, поднялся по отвесу, сбегал на лыжах в город, оповестил кого смог. А потом сгонял на Базаиху в Намурт, где ночевали друзья-альпинисты. Мы в это время поднимали Нину до грота Жуткий Треугольник. По отвесам на веревке, а по Шкуродёру – передавали с рук на руки. Впечатлений никаких не было, всё делалось автоматически.

Из Жуткого Треугольника Нину поднимали альпинисты, пришедшие из Намурта. Нас на последнем 30-метровом отвесе тоже поднимали на верёвке – силы были на исходе. При выходе на поверхность падали в снег и лежали несколько минут, приходя в себя. Потом пошли в город. Внизу на Торгашино уже была машина. Загрузились, приехали в районный отдел милиции. Пока нас по одному вызывали для протокола, остальные тут же на полу спали. Не знаю как у кого, а у меня разрядка наступила только через день. Среди бела дня на работе вдруг так чётко представилась картина падения и тусклый свет свечи, и лежащая на перемышке Нина, и летучая мышь, пролетевшая над нами, – что я заскочил в туалет и ручьём из глаз полились слёзы.

Этот страшный случай связал нас с красноярскими спелеологами. И мы двинули в пещеры. В марте ездили в Коляжинский провал, в мае штурмовали Кубинскую пещеру на Бирюсе, делали топосъемку Дивногорской пещеры, в августе я был командирован в Крым на союзный спелеосбор от Красноярска

вместе с Валерием Бобриным. Обо всем этом написано понемногу в моей книге «Нигде в мире». Там и про Лёньку есть. Как мы с ним сожгли суп гороховый, как он кисель варил в проруби и так далее. Лёнька после этих походов серьёзно занялся пещерами: вытаскивал из Кубинской пещеры образцы известковых натёков для геологоуправления (ниже уровня затопления пещеры Красноярским морем), бывал в экспедициях на Лысан, в Джебскую и многие другие пещеры, делал топосъёмки, ходил первопроходы.

Руководя экспедицией в пещеры Кугитанга в Туркмении, он буквально поставил на уши всю спелео-общественность Советского Союза. С ними в экспедиции был корреспондент газеты «Труд», который слал подробные репортажи и фотографии в газету. Так, они устроили грандиозное шоу (выражаясь по-современному) под руководством Лёньки. На 80-ти метровой глубине пещеры-ловушки, куда проваливались не только люди, но и животные, устроены были сцены охоты на снежных барсов и прочие ужасы. Климат там сухой и жаркий, так что попавшие туда высохли и превратились в мумии. А Лёнькина команда эти мумии художественно расставила, затем всё снималось на цветное фото... Даже на обложке журнала «Советский Союз» была запечатлена сценка в Лёнькиной режиссуре: снежный барс приготовился прыгнуть, а мумифицированный охотник, одетый в шкуры, поднял копьё, чтобы его сразить. И много другого там было подготовлено, поставлено и снято. Это было сенсационное открытие. Срочно была отправлена туда же экспедиция красноярских спелеологов, по результатам её был в Клубе спелеологов большой шум: Лёнька «ушёл» (его «ушли»), и вроде бы в пещеры больше не ходил; точно не знаю, а спрашивать неудобно было. Правда, когда я сам работал с детьми в детском турклубе, то постоянно пользовался его консультациями насчёт проведения детских экскурсий в доступных

пещерах. Особенно впечатлял его рассказ о проходе со Дна распором над щелью в районе Развилки. Идут дети по перилам, пыхтят-стараятся, вдруг под ними в щели что-то вроде бы шуршит (а может в ушах шуршит), а Лёнька спокойным голосом говорит им: «Ничего страшного, тут всегда в щели шуршат тараканы размером с колбасу». И скорость прохождения этого опасного участка детьми резко возрастает. Они потом это с таким удовольствием пересказывали!

А столбовские шутники – привидения Хрюкало и Хихикало – плод Лёнькиного воображения будто выглядывают у вас из-за спины в тёмной ночи и стараются сбить с толку.

Так что неординарное Лёнькино воображение и буйная фантазия могут ошарашить любого прагматика, а его способность много и долго писать просто потрясает – и не лень же ему. Иной раз его воображение заводит далеко от главной линии повествования, и тогда он или с трудом возвращается обратно, или плывет по воле волн далеко-далеко. Вот такая удивительная способность. Но при всей его фантазии рассказы его базируются на реальных фактах. Так, при написании статей о прошлом Столбов и столбистов довоенных и даже дореволюционных лет он много времени проводил в краевом архиве.

В последнее время Лёнькины путешествия ограничены четырьмя стенами из-за болезни. Но будем надеяться, что это временное явление, и когда-нибудь мы с ним пройдем по тропам нашей юности – и на Столбах, и в других необыкновенных местах.

Р. С. К большому сожалению всех, кто знал Леонида Тимофеевича, он умер в начале ноября 2011 года. Так что по местам нашего детства и юности мне придется пройти, увы, без него. Но остаются его записи, стихи, песни, фотографии и память, которая хранит все вместе пережитое.

Напоследок отмечу Лёнькину принципиальность, доходящую «до упора». Если он в чём-то был уверен, его нельзя было переубедить никакими доводами, даже грубым физическим воздействием. Вспоминаю такую историю. Как-то летом 1964 года на стоянку Олимп под самое утро пришел отряд КАО, под командой оперуполномоченного милиции. Нас, сонных, вытащили из палатки, свернули её и унесли с собой в Нарым, где они базировались. Когда же Лёнька возмущился, что они не имеют права этого делать, экспроприруя палатку, двое скрутили его за руки, а третий стал бить ребром ладони по горлу, приговаривая: «Вот тебе твоё право!». Остальные КАОвцы окружили нас так, что мы и пошевелиться не могли. Так что за свои убеждения Лёнька мог перенести любые невзгоды. О его принципиальности хорошо написал Седой (Анатолий Ферапонтов) в своих «Байках от столбистов» – советую всем прочитать рассказ о надписи «Коммунизм» на Первом Столбе, которую Лёнька не только отказался написать сам, но и пообещал скинуть любого, кто согласится сделать это.

Что было со-о-всем непросто и не безнаказанно в те «годы развитого социализма».

Именно таким чистым, смелым, принципиальным и верным другом мы и будем его помнить.

Д. В. А. (Деньгин Владимир Аркадьевич)

*КАО – комсомольский активный отряд (создавались в помощь милиции, формировались непонятным образом; часто туда шли «сознательные» хулиганы – чтобы покуражиться над людьми да набить морду «на законном основании»)

*Каждый знает – Деньгин Вова -
Старый, мудрый стихоплёт:
он к любому слову в рифму
Слово «жопо» подберёт.*

Леопольд из избы «Эдельвейс»

Юбилизмы

На юбилей Храброго Зайца! (17.01.2009)

Лыжи по снегу шуршат;
Стиснут горами Байкал;
И отдыхает душа,
Будто бы в рай ты попал!
Заяц по склону летит,
Громко от счастья смеясь;
Поезд туннелями мчит –
В будни везёт, в Красноярск!

Хмурой осенней порой
Зайка на Грифы пришла;
Позже чуть-чуть под скалой
Черного Ранта нашла
С ним и в пещеры пошла,
Радуюсь, а не ворча;
С ним на вершину взошла
В лагере Ала-Арча!

Горное солнце, прощай!
Зайка теперь – садовод!

С Рантом растит урожай,
Смело на кризис плюёт!
Вот юбилей подошёл –
Что же тебе пожелать?
Пусть будет всё хорошо,
Чаще на Грифах бывать!

Дом учителя (29.01.2009)

Оле Н. – 50!

Сегодня Оле отмечаем юбилей,
Есть важный повод всем друзьям собраться;
По полной, именинница, налей –
С тобой мы выпьем за твои 17!

Растила дочь, ходила на Столбы,
Но все равно чего-то не хватало,
И вот случился поворот судьбы,
Когда в яхт-клубе Диму повстречала.

А Дима – он, хотя и не Билл Гейтс,
На службе с «клавой», с «мышкой» извращался,
На горных лыжах и на скалы лез –
Наш человек в итоге оказался!

Любая мымра королевой хочет быть,
Но век её красы, увы, недолог;
В желанье красоту её продлить
Всегда поможет Оля – косметолог.

Разгладит складки, крем туда вотрёт,
По щёкам будет пальчиками хлопать,
Потом остатки крема соберёт
И от морщин засунет мымре в жопу!

Да и с гитарой Оля хороша,
Когда «Истому» страстно исполняет –
К чему слова, когда поёт душа,
И Оля их, конечно, забывает.

Желаю счастья, секса, быстрых лыж,
На всю катушку жить, а не впустую;
И под конец исполню про Париж
Вслед за Высоцким песенку простую:

Ах, Оля с Димою гуляли по Парижу
После катания во Франции на лыжах;
Кругом французы там: «Бонжур, мерси, пардон»
И, говорят, изобрели они га... тьфу, пардон!

Анатолию Федотовичу – 75!

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены;
Вместе полвека, и так же друг другу нужны.
И Анатолий Федотыч зовет нас опять –
Нынче ему исполняется 75!
С нами ты бывал в радости и в горе –
Ты наш аксакал, мудрый дядя Толя!

Техникум горный построил «Шахтёрку» в логу;
Всех привечает она и в мороз, и в пургу;
Песня звенит над тайгой, в песне наша судьба –
Толька и Витька поют на вершине Столба!
Песня над скалой махом поднимает,
Будто за спиной крылья вырастают!

С юбилеем, Олеся Михайловна!

Ничего на свете лучше нету,
Чем с Олесей странствовать по свету;
Заскочили мы на остров БАли
– Местных женщин всех передолбали!

Припев: без припева! Не надо ля-ля!

Дружный мир столбистов очень тесен –
Уважают на Столбах Олесю:
На тропе медведя повстречает –
Лапы ему враз пообрывает!

На вершину лезли мы с Олесей –
Взгляд на мир оттуда интересней;
Мы в горах высоких побывали –
Сверху на невзгоды наплевали!

За рулём Олеся рассекает –
Конкурентов сзади оставляет;
Далеко несут Олесю шины –
Что за бизнесвумен без машины!

За штурвал Олесе сесть охота
– И сдала экзамен на пилота;
Выше птиц теперь она летает
– И за облака друзей катает!

Мы Олесю нынче поздравляем
– Долгих лет, здоровья пожелаем;
Не одной, а вместе с сыновьями
Волны рассекать под парусами!

Первомай на Грифах – 2010

(день первый)

В Первомай нас каждый год
Всех на Грифы движет;
Нынче пёхом прёт народ,
Раньше шли на лыжах.

К Манской Стенке в аккурат
Шли, не беспокоясь,
И упёрлись мы в Калтат –
Там воды по пояс!

Мы промокли до кишок,
И пошла забава;
Острый льдистый гребешок –
Слева снег и справа...

С гребешка нога склизнёт,
И другая – мимо;
И промежностью на лёд
Сядешь ощутимо...

Влезь на гребень, сняв рюкзак,
Встань, балансируя,
Чтоб на следующий шаг
Рухнуть в снег до ... пояса!

Шел Михеич и стонал
Под тяжёлым грузом;
Путь до Грифов пропахал
И концом, и пузом...

Тётки, хоть и налегке,
Двигаются еле;
На Черничной на горе
Видят тетю Нэлю!

Вот сидит она в снегу,
Взгляд под лоб заводит,
Не могёт поднять ногУ –
Судорога сводит!

И морально подняла
Ленка тетю Нэлю,
И за Ленкой та пошла
Еле... еле... еле...

Видит Ленка – швах дела;
Побежала дале,
И на Грифах подняла
Баб спасать Виталю!

Взял он парочку шестов,
В бродни он обулся,
И, к спасению готов,
С Грифов вниз рванулся.

Тёток он, конечно, спас,
Их в избУ доставил...
За Бродягой в поздний час
Он стопы направил...

Тот с тяжёлым рюкзаком,
Отпустивши Аллу,

Ускоряясь матерком,
Двигался помалу.

Вот от горки полпути
До избы – не дале...
Вдруг – фонарик впереди-
В броднях прёт Виталя!

Он Бродягу разгрузил,
Наделивши посохом,
И в 2 ночи тот приплыл
В Избу, яко поОсуху!

А в избе – народ храпит,
Умотались вот как!
На столе – коньяк стоит,
И вино, и водка.

Всем запомнился экстрим
В праздник Первомая;
Тетю Нэлю нынче зрим –
До сих пор хромает!

(день второй)

А поутру народ проснулся
И с Грифов быстро ломанулся;
Домой попёрли очень быстро –
Пока тропинка не раскисла.

Мы с Аллой до обеда спали
И в чум, поевши, поскакали.

А после чума – вот нелепость –
Сказала: А пойдем на Крепость!
Я не хотел, но, взяв шесты,
Сказал ей – Первой топай ты!

Она рванула, как борзая,
По грудь в сугробах увязая.
Сломав 2 жерди подлинней,
По ним, как акробаты, с ней,
А может, как канатоходцы,
Мы продвигались, как придется.
Ползли, вспотевши до трусов,
В пределах четырёх часов!

И подошли мы под Корыто –
Сплошь снегом, льдом оно забито!
Снег липкий, и скала мокра –
Не влезть без кошек ни хера!
А кошки мы с собой не взяли,
И на вершину не попали.

Вокруг Корыта обошли –
Развалы видели вдали.
И после снежного заряда
Дикарь открылся – Вид что надо!
Такая снежная краса!
(в изБУ дошли за 2 часа.)
Там обогрелись, обсушились,
И спать без задних ног свалились.

(день третий)

Наутро встали, прибрались,
И дёрнули скорее вниз.
До Манской Стенки как нажали,
Так за час тридцать добежали.

Без приключений в результате
По пояс вымокли в Калтате.
Шли до кордона два часа-
Ну, в общем, праздник удался!

*Стих сухой и не противный –
Документ информативный
Фед.*

Больничные страдания

БСМП

История болезни (29.05-01.06)

Был в субботу на природе
И копался в огороде.
Видно, съел продукт не тот –
Утром заболел живот.

Раза три как пронесло:
Бледной зеленью рвало.
И коленки враз ослабли:
Ни лопату взять, ни грабли.

Да и голова кружится –
На полдня пришлось лечиться.
Дома градусник подмышку –
38 – даже слишком!

Скорая без промедленья
Говорит, что отравленье.
И с верчением в пупе
Я попал в BeCeэMПе!

Доктор сразу мне сказал:
На анализ нужен кал!
Если ж целый день не жрать –
Абсолютно нечем срать!

И тогда с душевным пылом
Принял клизму с жидким мылом:
И попёрло из кишок
Для анализа в горшок!

В вену, видимо, не зря
Влили враз 2 пузыря!
И с поносом, с бледной рожей
Кровь с мочою сдал я тоже.

И таблетки я глотаю,
Всё на свете проклиная;
Эх, видал я на ...ую
Сраную судьбу свою!

20-ая больница

29.01.2008 г.

Я лежал с температурой
И следил за процедурой.
В голове стоял туман,
Будто съел гексахлоран.
А ввели в меня гексал –
Чуть постель не обоссал:
Сил хватило у поэта
Добежать до туалета;
Под журчание струи
Выплеснуть стихи свои!

Каплет капельница тупо,
В животе торчит укол;
До такой вот жизни глупой
Сам себя, дурак, довёл!
По скале бы лез под ветром,
С бани в прорубь с головой...
Тут лежи, глотай таблетки,
Куль с дерьмом полуживой!

Подражание Лермонтову

Сижу на диете в больнице большой –
О блюдах мясных вспоминаю с тоской;
Мой друг – раздолбай, закусив шашлыком,
Пьёт пиво и ссыт у меня под окном.

Рукой мне он машет, другой держит ...уй;
Кричит мне в окошко; – Херня, не горюй!
Ты дня через 3 из больницы придешь –
Поешь шашлыков ты и пива попьешь!

Диетой замучен, стою у окна;
Гляжу на шашлык – набегают слюна;
Как выйду отсюда – я пива напьюсь;
Уйди, гад, а то я слюной захлебнусь!

*Да...а... классика...
Бедным всем – леченье-клизма;
Но перебор натурализма
Фед.*

Раздумья по поводу... (Т. Ю. В. – 55) 16.07.2007 г. Грифы

За что мы любим женщин наших?
Едят как птички, сутки пашут.
Порой молчат, как Гюльчатай;
Порой такой поднимают хай!

В работе – с мужиками рядом,
Стремясь командовать парадом;
И, в общем, оседлали нас –
Сплошные Кондолизы Райс!

Хотя без мужиков им трудно;
Пол слабый, что ни говори;
Но будут нас держать за трутней –
Свое исполнил и умри!

И нрав у них бывает ветрен,
И нами как хотят, так вертят,
Но, как на свечку мотылек –
Летим и падаем у ног!

Е **Утренняя серИнада**

На Грифах славно просыпаться,
И в синий чум спешить про...ться:
Ударит в голову моча –
Проскочишь, ног не замоча!

Облившись сероводородной
Водой, достаточно холодной,
Взлетаю махом на скалу
И поспеваю я к столу...

Здесь именинница Елена,
Нажарив беляшей отменно,
Мне подарила поцелуй
И молвила: «Садись, на, жуй!»

Ее поздравил адекватно,
Избегнув рифмы непечатной...
Я нынче просто молодец!
Писать кончаю. Всё. П.. .ц!

Август, 2008 г.

На I столбе 31.08.08.

Вот на Столбе сидит Наталья,
Красавица – избави Бог!
Жаль, что не Таль, не Борменталь я,
А то бы рядом с ней прилег!
И задрожавшею рукой
Тревожил бы ее покой!

Там же

Любовь, конечно очень зла,
О ней моли иль не моли я;
Нехорошо любить козла!
Любить козла – зоофилия!

«Голубка» 12.10.08

Мчится Лиля быстро очень;
Говорит: «Хочу отстать»;
То ль рекорд поставить хочет,
То ли надо ей пос...ть!

Коллективу избы «Голубка» (особенно С. Баякину) с уважением и подражанием

Зашёл я под вечер в лесную избушку,
Там наАлили водки мне полную кружку;
Аркаша с Нахалом и Барсом Андрюшкой
Глотали без устали кружку за кружкой!

От нескольких кружек сошёл я с катушек,
Свалился на нары промеж двух п...шек;
Всю ночь объяснялся в любви им на ушко-
И каждая мне улыбалась п...шка!

На новоселье Нелидовки примерно 2005-2006 гг.

Стоит Нелидовка изба
В заду Четвертого Столба;
На радость, а не на беду –
Ей хорошо в его заду!

60-70-е годы XX в.

Однажды в домашней постели

Однажды в домашней постели
Увидел я сон невзначай:
В Большой Торгашинской пещере
Ныряю я в Первый Трамвай.
По своду скребу позвонками
И глину я носом пашу,
Но вот придавил сверху камень,
И я уж почти не дышу.

Полопались кИшки и жилы
И вот я концы отдаю...
Проснулся – жена положила
На спину мне ногу свою.

Гриффы 01.01.2009 г.

Месяц светит очень ясно,
А сперва мерцал чуть-чуть.
Небо звёздное прекрасно,
Чётко виден Млечный путь.

Ниже месяца Венера
Мне видна в евроокно;
Так какого ж кризис хера
Погружает нас в г...но?

Подражание Иртеньеву 12.04.09 г.

Над поляной лето пролетело,
Облетает золото с лесов;
На траве лежит нагое тело
В шляпе и в очках, но без трусов.

Ты пошто лежишь, нагой красавец,
Помираешь, бедный, от тоски;
Шляпой ты прикрыл бы пару яиц,
Да и на хер нацепил очки!

Свадьба на Базаихе 23.07.09 г.

С законным Вас браком, Дима с Катюшей!
Примите наказ от друзей и гостей!
Довольно концом околачивать груши –
Наделай концом, Дима, много детей!

Мы Вам желаем жизни сладкой –
Ведь Вы друг другу по душе:
Хоть с милым рай и в шалаше,
Но секс удобнее в палатке!

В бане на Базаихе 24.07.09 г.

Под шум дождя под крышей бани
Так сладко спится, как в нирване,
И снится сон – в долине Ганга
Лежишь ты на Индире Ганди!

Как будто ты исполнить смог
Каприз её любой –
Проснись – подушка между ног
Обмочена тобой!

Изречение Бугра с Базаихи 11.10.09 г.

Ублажить подружек всех
Просто рвусь на части я.
Не итогом красен секс –
Главное – участие!

*(сексом не надо заниматься,
в нём надо участвовать!)*

**Книжная ярмарка 07.11.09 г.
МВДЦ «Сибирь»**

Какой-то ротозей
В кругу своих друзей
Чесался и глядел на «Колизей»

**При просмотре альбома
«Яйца Фаберже»**

Никого ведь не касается,
В поле или в гараже.
Ты стоишь и чешешь яйца,
Извиняюсь, Фаберже!

Издательство «Платина»

Смотрим книги издательства «Платина»,
А при чём тут на заднице вмятина?

У выставки фотографий В. Матвеева

Снимал Столбы Матвеев Вова –
Снимал их очень не х...во!
И в рамочках, во всей красе
Стоят Столбы – любуйтесь все!

Встреча с Буркалями 25.12.2010 г.

На перевале встретил Буркалей
И Буркалям промолвил я: Налей!
Но выпили всю водку Буркали,
Меня с «налей» немного... накололи!

**С Новым годом Кролика!
26.12.2010 г.**

В год Кролика желаю
Вам плодиться,
Пусть множество детей у Вас родится!
А чтобы веселее им рождаться –
Вам круглый год усиленно ...ться!

С Годом Кролика! 2011 г.

Здравствуй, Кролик, Новый год!
Голубые уши;
Выпей, даже кто не пьет,
Но не перекушай!

Сексуальные коты
Пусть бегут по крышам;
Хвост для размноженья ты
Задирай повыше!

Ни одной не пропусти
Ни крольчих, ни кошек...
Будут, все в тебя, расти
Много-много крошек!

Гриффы 16.01.2011 г.

Утром ели мы блины
С жеваной печенкой –
Бабой Нэлей спечены,
Бывшею девчонкой.

Под синим небом, ярким солнцем –
Лес в снегу;
Смотрю-налюбоваться не могу!
И с восхищеньем хочется сказать:
Какая красота, ...!

Чтоб речь была красива и богата,
Нужна поэту муза в два обхвата.
Язык поэта менее богат,
Когда у музы лишь один обхват!

Терентьев Шура в бане нам изрёк:
Поэта СЛОВОМ осеняет БОГ!
И речь поэта Вдохновенна и чиста;
Так что же БОГ вложил в мои уста?

У «Царской калитки» 26.02.2011 г.

Я Вам желаю, «Мухоморы»,
Чтоб Вас не мучили запоры;
И чтоб не мучили поносы,
И не кусали злые осы;
И чтоб взбираясь на Столбы,
Себе не расшибали лбы!

У киоска на II поперечине
27.02.2011 г.

Если женщина курит,
Да ещё и толста –
Значит вес хочет сбросить,
Или гонит глиста!

Кто лучше?
08.03.2011 г.

Худая, полная – вопрос, конечно, спорный;
Я точку зренья выскажу свою:
Мне нравится нырять в неё, как в волны –
Тебя влечёт пропеллер на ...ую!
Но знаю я и ныне и вовеки,
Что оба мы с тобой – не гомосеки!

Размышление

То поминки, то рожденье –
Кто родился, кто помрёт...
В общем, каждое мгновенье
Что-то нам преподнесёт!
Жить не скучно, а в итоге
Пей до дна, и в землю роги!

Март – 2011 г. Байкальск

Я по горе на лыжах рассекал
И любовался сверху на Байкал;
И жизнь была прекрасна и легка –
Да нанесло вонищу с ЦБКа!

От этой вони улетели грёзы:
Ручьём из носа покатались слёзы
И рожа пятнами пошла,
И понял я – Херова, однако, экология!

**При подъеме от 2-й поперечины,
впечатления от разговора
двух юзеров, и им прочитано**

Мы сидели в Интернете
На загаженной планете;
Ты найди нам, интернет,
НЕ загаженных планет!

Год Дракона 2012

К Году новому готовы,
Ждем счастливых перемен:
И Дракоша трёхголовый
Дарит каждому трёхЧЛЕН

**Верхняя станция
Бобрового Лога (К1)
03.01.12 г.**

Катерина, Катя, Кать –
Разреши поцеловать!
Катя, Катенька, ну Кать –
Так целуй же, твою мать!

Бобровый лог 04.01.12 г.

Люба, Любушка, Любава –
Ты для мужиков – забава!
Ты красива, бюст большой –
Ну а что же за душой?

Рождественские соревнования «Хитрушки» 06.01.12 г.

А у нас Ирина – медик;
Ей попался как-то педик.
Проучила подлеца –
Отхватила 2 яйца!

Алёна Зозуля кроссовки разула
И скальные туфли Алёна обула;
И в скальных туфлях по скале она прёт,
И очень при том сексуально орёт!

Напрягаясь чуть усталым
Тазобедренным суставом,
На «хитрушку» влез Илья,
Не вспотевши... ни на грамм!

Занимайся, тётя, спортом,
И не кончишь ты абортom!
Все «хитрушки» ты проходишь,
И дитё здоровым родишь!

Марине 09.01.12 г.

За ночь с Мариной всё отдать не жалко –
У ней большая грудь и начерталка!
Хотелось бы с ней ночку провести –
Но мал я, и уже не подрасти!

Валентине 10.01.12 г.

Валёнька, Валюшка –
Солнце среди дня;
Грудь твоя – подушка,
Жаль – не для меня!

Открытие скального сезона на Такмаке 21.04.12 г.

Уважаемый доктор Ашмарин
Кипятком был недавно ошпарен;
Сам себя он лечил –
Зад мочой он мочил,
И заснул, только сон был кошмарен!

У Моржей 21.04.2012 г.

На берегу девчонка зашла в воду по щиколотку

В речке девчонка ноги мочила –
Впала в экстаз и на парня вскочила;
Парень под нею кряхтит и визжит –
Дева в экстазе на парне лежит!

**Красноярск поёт Высоцкого
22.07.12 г.**

Смотри! Судьба – обманка
С тобой накоротке –
Гадает хиромантка
Девчонке по руке!

И мудрый Чехов рядом
Глядит на молодёжь;
Он к исполкому задом –
А хер ли с них возьмёшь!

Моржовка 23.07.12 г.

Мужики! На девок глядя,
Глазки не полопались?
Обнажают груди леди –
Загорают топлес!

**По просьбе К. М. Филиппова
27-28.10.12 г.**

В горном граде Катманде,
В VIP-отеле, не в манде
Вице-мэры жили эти,
К ним ходили самки йети;

За валюту соглашались,
С вице-мэрами сношались;
А потом родились дети;
Полу-вице, полу-йети!

В день Октябрьской Революции 07.11.12 г.

*По размещению туалета в центр.
складе завода с прокладкой трубы по газону:*

Наверху цветут азалии,
Нанизу текут фекалии;
Их местами поменять –
Будет здорово вонять!

Бухгалтерам 05.12.12

Ах, любимые мои
Пышечки-бухгалтеры!
Я готов Вас в год Змеи
Целовать в бюстгалтеры!

Вид из окна 05.12.12

Прилетели свиристели,
Стаей на ранетку сели;
Все ранетки поклевали-
Где сидели – всё засрали!

Инне на память

Есть у нас девчонка Инна;
Инна смотрит так невинно:
А проверить, что невинна,
Не даёт девчонка Инна!

После прочтения Инне этого стиха был упрёк в пошлости. Согласен, исправляю:

На Инну, как на инновацию,
Всё не могу налюбоваться я!
За пошлость на меня ворчит,
А грудь заманчиво торчит –
Такая, братцы, ситуация!

Девчонке с повязкой на морде в автобусе 08.12.12

Ты надела паранджу –
Слова против не скажу...
Если снимешь паранджу –
Я опять не возражу!
Обцелую, оближу,
И за жопу подержу!

На «Пыхтуне» 08.12.12

На меня, разинув пасти,
Надвигаются две Насти!
То ль за стих мой убивать,
То ль хотят поцеловать!

По пути в «Нелидовку» 08.12.12

Куда от Самурая деться?
Похитил он девичье сердце!
И Ваня больше не ХАтнюк –
Он сердце спи...л – он ХИтнюк!

Геометрия, блин!

Хорошо лежать на Кате
Даже поперёк кровати!
А лежать на длинной Вале
Лучше по диагонали!

Телепередача у «Моржей» 29.12.2012 г.

Есть в совхозе «Солонцы»
С ферросплавом огурцы.
Кто поест – коньки откинёт,
Или на жене заклинит!

Не моё, но обо мне

...В ответ поделюсь с вами размышлениями о высокой поэзии, высоком Парнасе и других вершинах скал и духа, куда извечно воспаряет человек в творческом остервенении.

Размышления возникли исключительно после ознакомления с творениями В. Деньгина, знакомства с которым у меня не состоялось исключительно из-за проигнорированного приглашения некой дамы (имя не помню), проживавшей в общезжитии в Комсомольском городке, пойти на лыжах к Грифам 30 апреля 1960-какого-то года по случаю Первомая.

На свете очень мало мест,
где обитают Музы.
Особенно их нет окрест
Писательских Союзов.

Понятно, в Греции Парнас,
Там бабы Музы это.
И даже каждый педераст
Там вдохновлял поэтов.

Ну и конечно Аполлон.
Известный мастер слова.
Слагал стихи под лютню он
Как речи Горбачева.

Но Аполлон хоть нам и мил,
(Чего греха таить там)
Он был к тому же педофил,
Влюбленный в Гиацинта.

То было раньше – а сейчас
Вид Греции убогий.
Турфирма на горе Парнас
И разбежались Боги.

И выбирая где им быть,
Где б каждый рад был всем им,
Переселились на Столбы
В горах над Енисеем.

И разливает голый Вакх
(Большой имея опыт).
И не боится, что в снегах
Он отморозит жопу.

Цветёт поэзии букет.
Горит искусства пламень.
В порыве творческом поэт
На Дикий лезет камень.

Здесь гонорар никто не ждёт
(Какие на хер деньги).
Бесплатно соловьём поёт
Поэт Владимир Деньгин.

*Всех обнимаю и люблю,
Адмирал.*

**СТОЛБЫ.
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СТАРТЫ
05-08.01.13 г.**

Жене

Женя, Женечка, Евгения!
Замуж не ходи за гения!
Гений, он хоть гениальный,
А по жизни – ненормальный!

Наде

В год Змеи желаю счастья Наде –
У неё всё впереди, лишь поза сзади!

Насте

В год Змеи желаю, Настя,
Я тебе большого счастья!
Чтоб твой Змей везде пролез,
И имел с тобою секс!

Наташе из Железногорска

С Рождеством тебя, Наташа!
Облучённая ты наша!

**Татьяне Кулинич –
в доме на перевале**

Облила штаны Татьяна виски –
И исчезла тихо, по-английски!

Изба «Изюбри»

«Изюбрям» желаю в Рождество
Обнажать мужское естество!
И не только на период гона
Лезть на тёток, не надев г...на!

Байкальск-2013

На пригорке под ратраком
Двух девчёнок ставят... в позу,
Подбежал к ратраку я –
Не досталось ни... фига!

Марине

Марина, Марина, Марина моя!
Я сходу, Марина, влюбился в тебя!
Как мальчик влюбился, буквально до слёз;
Но вдруг приключился со мною понос!
Сижу и гадаю – увижу ли вновь?
Прощай, дорогая, просрал я любовь!

Тамаре из Дивногорска

Любила женщина коньяк –
Красива и рыжеголова;
Её любили конь и як –
Любил один вперёд другого!
И я за ними увязался –
Но третьим лишним оказался!

Всё той же Олесе

И вот стою с канаткой рядом,
А там Олеся вертит задом,
Чтоб соблазнить кого-нибудь;
И всё ж у ней прекрасней грудь!

Ире из Иркутска

Ира, Ирочка, Иришка!
Ты прекрасна, словно пышка!
Я б тебя по попе хлопал,
А позволила б – так слопал!

На Базаихе 07.04.13 г.

На диване – канаве
Я у Мани на пупе!

КРАСНОЯРСК ПОЁТ ВЫСОЦКОГО 25.07.13 г.

Зинуру Миналиеву

Нам пел Зинур, не надорвался –
так громко пел – и не усрался!
Жаль, мата нет на букву Ще –
Мат заслужил Зинурище.

Виктору из компании ML с косой до задницы

Ты свяжи косу свою
С волосами на ...ую!

На юбилее Олеси 11.08.13 г.

Лиле Б.

Буду счастлив вместе с Лилей
На одной погадить миле!
Или же в хмельном угаре
На одном сидеть гектаре!

Ксюша

Наша Ксюша – венеролог;
Секс приятен с ней и долог.
Люди смотрят – ну и пусть –
Я целую Ксюшу в бюст.

НАДПИСИ НА КНИГАХ, ПОДАРЕННЫХ ДРУЗЬЯМ

**Дрюне (Ан. А-ву) 01.01.2009 г.
«Гриффы»**

Музыканты – это божьи люди:
Мы их с наслаждением слушать будем;
Так играй нам, Дрюнич Вдохновенный –
Кайф от музыки мы словим о...уенный!

**А-ву Ю. К. Январь 2009 г.
«Вечер альпинистов»**

Не зря, столбист и депутат,
На щит Вы подняли Ергаки;
Не ублажать там ВИПов сраки –
Но альпинизм там развивать!

**А. В-ву 16.04.09 г.
«Гладенькая»**

Когда мы были молодые,
Для нас преград, казалось, нет;
В какие горы мы ходили,
Какие тетки нас любили,
И мы любили их в ответ –
Когда мы были молодые!

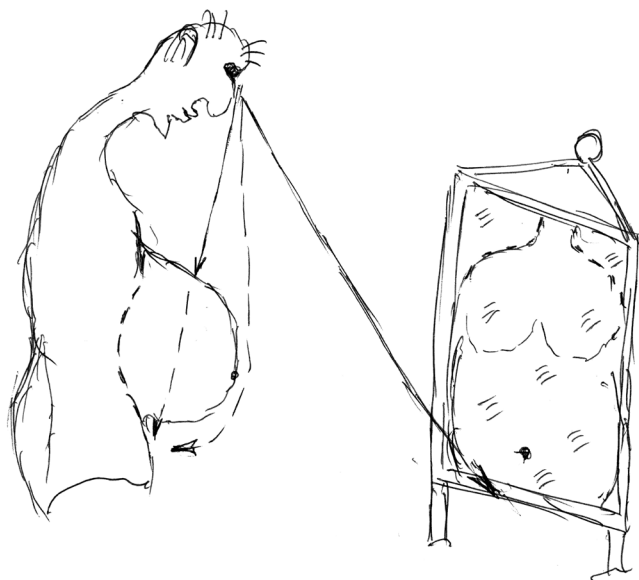
Г. Д. К-о

На Сириусе – сирианцы,
А здесь почти одни засранцы;
На них обрушишь блеск ума –
Ответят залпами дерьма!

Г. В-Ву

Тебе полста – пивной живот;
Как жизнь тебя коверкала!
Зарядку делай, идиот,
Чтоб видеть хер без зеркала!

Сентябрь 2009 г.

Н. И. М-ой

Тебя почти полвека знаю я,
И, значит, мы – старинные друзья!
Пройдет еще полвека – и друзей
Возьмут за хобот – поместят в музей!

А. И-ну, историку

Я «рыться не имел охоты
В хронологической пыли;»
А Анатолий рыл до рвоты,
За что его всю жизнь е...ли!

Октябрь 2009 г.

Р-ву А. А., стоматологу экстра-класса

Ты зубы вставляешь всем и везде,
Довольны тобой обалденно;
И если бы зубы болели в ...зде –
Ты б вылечил их непременно!

ОТКРЫТИЕ СКАЛЬНОГО СЕЗОНА НА ТАКМАКЕ

М-ву Е. Апрель 2009 г.

Мой меценат – Мухитов Джон:
Дал на издание деньги он;
И за потраченные средства
Читай сплошные непотребства!

Филиппову Коле 02.05.2009 г.
«Гриффы»

Женщины – сплошной обман:
Жопа плюс 2 сиськи:
На хера им весь кабан,
Раз нужна сосиска!

*В ответ на Колины слова:
«Если женщине нужна сосиска,
зачем брать всю свинью?»*

Для милых дам!

*Есть женщины в русских селеньях,
Их бабами нежно зовут;
Слона на скаку останоят
И хобот (?) ему оторвут!*

Лион Измайлов

Красивы и НЮ, и в наряде,
Надёжны, крепки, как дубы:
И пьяного мужа наладят
Пинком из горящей избы...

Так выпьем за женщин, мужчины,
Поклонники женских сердец;
Печалиться нету причины –
С любимой не страшен криздец!

Нам в женщинах душа всего дороже,
А также грудь, лицо и попа тоже.

Не зарастёт народная тропа
И вверх, и вниз от женского пупа!

На вершине Первого Столба 30.08.2009 г.

Девушка с грудью под маечкой белой
Что ж ты несешься, как клоп угорелый?
Тот, кто спешит – не всегда молодец;
Вот подсклизнешься – и будет п...ц!

«Рекламная кляуза»

*К рекламе тур. фирмы
об острове Бали.*

Нам не нужен остров БАли –
Нас там крупно на.... Кололи!
Не поедем на БалИ –
Нас там тоже на.... Кололи!

Реклама: Первый поселок с горнолыжной трассой!

5 км от города
Рукой подать!

шамони
альпийская деревня

Первый
коттеджный
поселок с
горнолыжной
трассой

280-63-63
poselok-shamoni.ru

Как по городу в рекламе
Понавешали х...ни;
Там висит Молтянский Ваня
В руке держит Шамони!

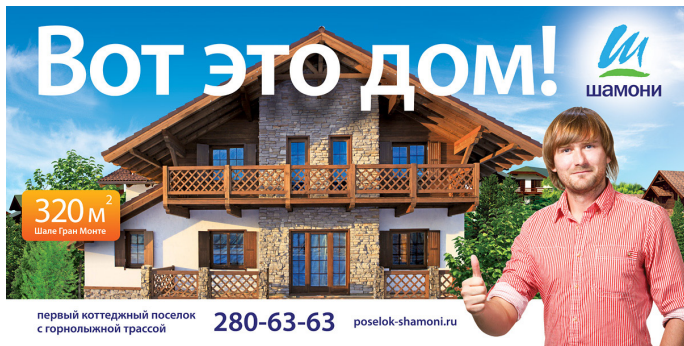
5 км от города
Рукой подать!

шамони

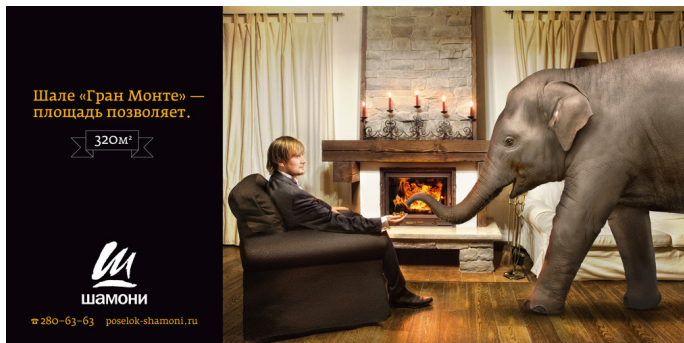
280-63-63
poselok-shamoni.ru

Первый коттеджный
поселок с горнолыжной трассой

Как по городу в рекламе
Ваня больше не висит:
Видно руку с Шамонями –
Сам в сторонке встал и ссыт!

Вот новейшая реклама –
В Шамонях жить хорошо!
Большой палец кажет Ваня,
А не КОЕ-ЧЁ ИШШО!

Если площадь позволяет –
Мы СЛОНИХУ заведем!
А здоровье позволяет –
Мы слонику ЗА...М!

Плакат в поликлинике

ДепрессИя – негрустИн!
Диарея – недристИн!

Название столовой на Взлётке

Сели – поели...
Встали – пос...ли!

Реклама Хулиаки и Титикаки

Приглашали в Хулиаку,
Приглашали в Титикаку.
С Каки-тити нас вернули,
Не пустили в Аку-хули.

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

**Н. Н. Захарову на очередной
День рождения
30.04.2009 г.**

Хочу я в день рожденья пожелать:
Пускай тебя заботы не тревожат.
Быть положительным (лежать, где Люба ложит),
И стойким (где поставит, там стоять)!
За стих вполне цензурный извини,
И слово ЖОПА сам в него воткни!

Борменталь.
Кордон «Лалетина»
07.10.09 г.

Добрый доктор Борменталь:
Всех ему ужасно жаль;
Приходи к нему лечиться
Чтоб в постели не мочиться;

Он мозги перетряхнёт
И на место их воткнёт!
Вылечит тебя без лени –
Был дурак, а станешь гений!

Свете М-ой

Сегодня за тебя поднимем тост!
Для нас ты – лучик света в царстве мрака;
И хоть сейчас нас кризис ставит раком –
С тобой мы гордо встанем в полный рост!

Габоне (В. А-ву).
Кордон «Лалетина»
07.10.2009 г.

Столбисты – удивительные люди:
Крепки, как спирт, остры, как хрен на блюде.
Габоня – всем столбистам друг большой –
И лысый хрен, и с молодой душой!

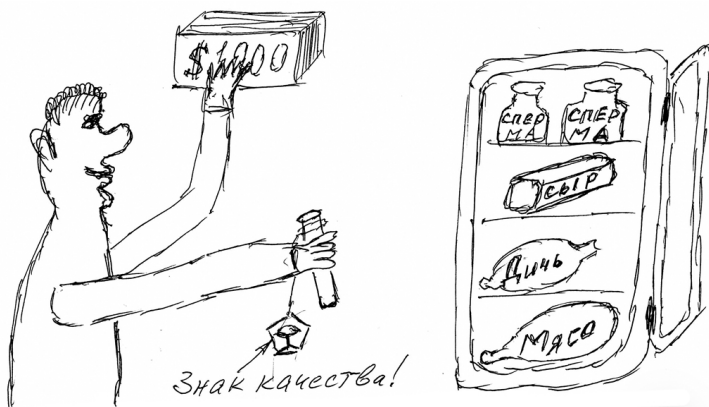
С днём рождения, Женя!

Друга нашего Евгения
Поздравляем с Днём Рождения!
Чтоб всегда был молодец,
Дарим мы ему ларец!

Не простой, а морозильный,
Будет стол его обильный:
Индюшатина, курятина
И свинина, и говядина!

Пожелать хотим теперь мы
В нём хранить излишки спермы,
Полноценной и здоровой
В полной банке трёхлитровой.

По пробиркам разливать,
И в Европу продавать.
И не будет он завгар –
Будет Женя суперстар!
Со здоровыми мудями,
И с огромными деньгами!

Я ВСТРЕТИЛ ВАС, И ВСЁ БЫЛОЕ...

Лариса

Рад увидеть я тебя, Лариса,
И хочу сказать наедине –
Грудь твоя, как грозди барбариса,
Мне приснилась в сексуальном сне!
Ух, как обниму тебя, подружка!
Просыпаюсь – под рукой подушка!

Таисья

Дарю тебе цветок, Таисья,
Ты в день рождения улыбнись.
Коньяк расширит нам сосуды,
И наплевать на пересуды.
Пусть сплетницы за пересуд
Свои колготки обо...!

Браво, Маша!

Наша Маша ела кашу –
Ела с раннего утра.
И к обеду наша Маша
Съела каши до ...ера!

Диета

Маша села на диету –
Жёсткое сиденье это!
Лопай, Маша, всё подряд –
Будет мягкий толстый зад!

Содержание

Предисловие	5
Первая встреча со Столбами	8
Варим кашу в «Шкуродёре»	10
Впереди была целая жизнь	12
Как «Весёлых» «Грешники» побили и заблудший Боб	13
Дедушка Ленин на Такмаке... ..	14
... А наш дорогой Леонид Ильич на Втором Столбе!	16
Деликатная тема	17
Протезная нога, костяная рука и улыбка черепа	18
Перед сожжение «Грифов» – годы 65-70-е (Старая песня на новый лад... ..)	19
... Как ёжики в тумане... ..	21
Дальномер? – Нет, страхомер!	22
«Огрызок монгольского ига»	22
Медведи и «Грифы»	25
Куда делся кулачок Манской Бабы?	26
Вечерние песнопения и кулинарный экстрим	30
Бонжур, мадмуазель!	31
Кобыла улетела	33
Верёвка замёрзла, а ледники скачут, как зайцы... ..	35
Вершина пропала... ..	37
Спасение замерзающих – дело... ..	38
Визит к «Сапогу»	39
Линия бедра	41
Средство от ожога	42
Сон в «Пищевode»	43
Пещерные заморочки	44
Соревнования по скалолазанию в пещере Караульная-2 (кубок всмятку... ..)	46
Погоняли медведя и пошли за коровами... ..	47
... и пять ведер мокрого ореха... ..	49
А сугрев-то не греет!	50
Хрень моржовая... ..	51
Почему столбисты не пускают «моржих» в баню... ..	51
Так и не повешенная вывеска на клуб «Моржей»	52
Собрание по поводу... ..	53
Приключения книжки	54

Воздвиг забор Коропачинский.....	56
Потому что мы народ бродячий.....	57
Юбилизмы	70
На юбилей Храброго Зайца! (17.01.2009).....	70
Дом учителя (29.01.2009) Оле Н. – 50!.....	71
Анатолию Федотовичу – 75!.....	72
С юбилеем, Олеся Михайловна!.....	74
Первомай на Грифах – 2010.....	75
Больничные страдания	79
БСМП История болезни (29.05-01.06).....	79
20-ая больница 29.01.2008 г.....	81
Подражание Лермонтову.....	81
Раздумья по поводу... (Т. Ю. В. – 55) 16.07.2007 г. Грифы.....	82
Утренняя серИнада.....	83
На I столбе 31.08.08.....	84
Там же.....	84
«Голубка» 12.10.08.....	84
Коллективу избы «Голубка».....	84
На новоселье Нелидовки примерно 2005-2006 гг.....	85
60-70-е годы XX в. Однажды в домашней постели.....	85
Грифы 01.01.2009 г.....	86
Подражание Иртеньеву 12.04.09 г.....	86
Свадьба на Базаихе 23.07.09 г.....	86
В бане на Базаихе 24.07.09 г.....	87
Изречение Бугра с Базаихи 11.10.09 г.....	87
Книжная ярмарка 07.11.09 г. МВДЦ «Сибирь».....	88
При просмотре альбома «Яйца Фаберже».....	88
Издательство «Платина».....	88
У выставки фотографий В. Матвеева.....	88
Встреча с Буркалями 25.12.2010 г.....	88
С Новым годом Кролика! 26.12.2010 г.....	89
С Годом Кролика! 2011 г.....	89
Грифы 16.01.2011 г.....	89
У «Царской калитки» 26.02.2011 г.....	90
У киоска на II поперечине 27.02.2011 г.....	91
Кто лучше? 08.03.2011 г.....	91
Размышление.....	91

Март – 2011 г. Байкальск	91
При подъеме от 2-й поперечины, впечатления от разговора двух юзеров, и им прочитано	92
Год Дракона 2012	92
Верхняя станция Бобрового Лога (К1) 03.01.12 г.	92
Бобровый лог 04.01.12 г.	93
Рождественские соревнования «Хитрушки» 06.01.12 г.	93
Марине 09.01.12 г.	94
Валентине 10.01.12 г.	94
Открытие скального сезона на Такмаке 21.04.12 г.	94
У Моржей 21.04.2012 г.	94
Красноярск поёт Высоцкого 22.07.12 г.	95
Моржовка 23.07.12 г.	95
По просьбе К. М. Филиппова 27-28.10.12 г.	95
В день Октябрьской Революции 07.11.12 г.	96
Бухгалтерам 05.12.12	96
Вид из окна 05.12.12	96
Инне на память	96
Девчонке с повязкой на морде в автобусе 08.12.12	97
На «Пыхтуне» 08.12.12	97
По пути в «Нелидовку» 08.12.12	97
Геометрия, блин!	98
Телепередача у «Моржей» 29.12.2012 г.	98
Не моё, но обо мне	99
СТОЛБЫ. РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СТАРТЫ 05-08.01.13 г.	101
Жене	101
Наде	101
Насте	101
Наташе из Железногорска	101
Татьяне Кулинич – в доме на перевале	101
Изба «Изюбри»	102
Байкальск-2013	102
Марине	102
Тамаре из Дивногорска	102
Всё той же Олесе	103
Ире из Иркутска	103
На Базаихе 07.04.13 г.	103

КРАСНОЯРСК ПОЁТ ВЫСОЦКОГО 25.07.13 г.	103
Зинуру Миналиеву	103
Виктору из компании ML с косой до задницы	104
На юбилее Олеси 11.08.13 г.	104
Лиле Б.	104
Ксюша.....	104
НАДПИСИ НА КНИГАХ, ПОДАРЕННЫХ ДРУЗЬЯМ	105
Дрюне (Ан. А-ву) 01.01.2009 г. «Грифы»	105
А-ву Ю. К. Январь 2009 г. «Вечер альпинистов»	105
А. В-ву 16.04.09 г. «Гладенькая»	105
Г. Д. К-о	106
Г. В-Ву	106
Н. И. М-ой	107
А. И-ну, историку	107
Р-ву А. А., стоматологу экстра-класса.....	107
ОТКРЫТИЕ СКАЛЬНОГО СЕЗОНА НА ТАКМАКЕ	108
М-ву Е. Апрель 2009 г.	108
Филиппову Коле 02.05.2009 г. «Грифы».....	108
Для милых дам!	108
На вершине Первого Столба 30.08.2009 г.	109
«Рекламная кляуза»	109
Реклама: Первый поселок с горнолыжной трассой!.....	110
Плакат в поликлинике	112
Название столовой на Взлётке.....	112
Реклама Хулиаки и Титикаки.....	112
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!	112
Н. Н. Захарову на очередной День рождения 30.04.2009 г.	112
Борменталь. Кордон «Лалетина» 07.10.09 г.	113
Свете М-ой	113
Габоне (В. А-ву). Кордон «Лалетина» 07.10.2009 г.	113
С днём рождения, Женя!.....	114
Я ВСТРЕТИЛ ВАС, И ВСЁ БЫЛОЕ...	115
Лариса.....	115
Тaisia	115
Браво, Маша!	115
Диета.....	115

Деньгин Владимир Аркадьевич
Нигде в МИРЕ... ДВА
Стихи и проза

Фото:

В. Соколенко ,

И. Табакаев,

А. Резвов,

А. Кухарев,

В. Сисько

Рисунки автора

*Стилистика автора
оставлена без изменений.*

Подписано в печать 16.10.2013 г.
Бумага офс. 80 г/м². Офсетная печать.
Усл. печ. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 925.

Отпечатано в ООО «Версо».
660079, г. Красноярск, ул. А. Матросова, 30к.
Тел.: 235-04-89, 235-05-89, e-mail: versona@kras.ru

Не поздравляю с 70-летием

Март, как призрачная зона,
Всё прекрасно в эти дни.
К своему семисезону
Пришиваешь воротник.
Стукнув празднично зубами,
Став ногой на снежный наст,
На свиданье со Столбами
Ты бежишь, как первый раз!
По нехоженным по тропам,
Тонны черемши скосив,
Быстроногий Деньгин топал,
Всех столбистов накормив.
Тебя старость не достанет,
70 - совсем не в счёт.
Только муза хулиганит,
Песни Деньгина поёт!

Суворкина Л.

